

LE MESSAGE

ВѢСТНИКЪ

**РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ**

XI — НОЯБРЬ — 1930

ПАРИЖЪ

Складъ религіозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

A. Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, Paris (15), Tél. Ségur 31-68.

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Первая заповѣдь (для дѣтей)	5.—
I. ВСЪИЗДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ. Р.С.Х.Д.	Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Выпускъ II. Девять заповѣдей.	5.—
II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАНЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:	Слово жизни. Сборникъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній для мірянъ	8.—
Во Франціи. За-Границу.	Моя первая священная исторія въ разсказахъ для дѣтей свящ. П. Воздвиженскаго съ 70 рисунками. Съ довоеннаго изданія Т-ва Вольфъ-СПБ.	16.—
Апологетика ..... 11. —	Видѣніе св. Ермы	2.—
Новый Завѣтъ ..... 3. —	О святомъ причащеніи. Святит. Ілія Минятинъ.	1.25
Ветхий Завѣтъ ..... 10. -75	О предопредѣленіи. Святит. Ілія Минятинъ	2.—
Исторія Церкви .... 24. —	Бесѣда св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни.	3.—
Патрологія ..... 4. - 50.	Христіанская семья. Докладъ В. Яковлева	3.75
Педагогика ..... 6. - 75.	Слава Воскресенію. Іером. Іоаннъ День за днемъ. Настольная книга Христіанина. Сентябрь - декабрь.	8.75
III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГІОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:	У родныхъ святыхъ. Второй съѣздъ РХСД въ Прибалтикѣ. Печерскій монастырь 3-11 авг., 1929 г., подъ редакціей Л. А. Зандера	7.—
Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по	Прот. Іоаннъ Кронштадскій. Моя жизнь во Христѣ. Избранныя мѣста	10.—
IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ У. М. С. А. PRESS.	Наставленіе къ исповѣди	2.50
V. КНИГИ ПРАВОСЛАВНАГО МИС. ИЗДАТЕЛЬСТВА.	Всенощное бдѣніе. Свящ. Сергій Самойловичъ.	3.75
Церковь и міръ. Іером. Іоаннъ, очерки		
Запись объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ оптинскихъ старцахъ. Изъ личныхъ воспоминаній о. В. Ш.		
Краткій словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви		
Четыре Евангелія на русск. яз.		
Ежедневная молитва старца Кіево-Печерск. лавры іеросхим. Пароенія		

Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Тѣл.: Ségur 31-68.

Издан. Р.С.Х. Движенія за Рубежомъ

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 11 (1930)

	стр.
1 ноября 1930 г.	2.
Надъ Евангеліемъ. — Прот. С. Четвериковъ.	3.
Церковное служеніе Движенія. — Докл. прот. С. Булгакова.	5.
Къ вопросу о положеніи русской Церкви. — Г. П. Федотовъ.	10.
Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Иллариона.	14.
Организмъ или организація.	15.
Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются.	21.
Изъ Сибири.	25.
Жизнь Движенія.	26.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4006226 н.к.

1 ноября 1930 г.

Происходящее сейчас въ Россіи уже нельзя назвать безуміемъ. Безуміе слишкомъ немощное слово для того нечеловѣческаго, что тамъ становится повседневнымъ, бытовымъ. Соединимся въ чувствѣ глубокой и возмущенной скорби, по поводу новыхъ неповинныхъ смертей, со всѣмъ русскимъ міромъ, молитвенно помянемъ не только 48 разстрѣлянныхъ, но и всѣхъ незамѣтныхъ мучениковъ, о гибели которыхъ почти не пишутъ. И прежде всего, почтимъ скорбнымъ сожалѣніемъ и молитвеннымъ поминовеніемъ память недавно разстрѣлянаго въ Твери священника, о. Г. И. Гвоздева. Совѣтская пресса пытается опорочить память умученнаго. Обвиняетъ его въ развратѣ, приводитъ фактическія цифры, якобы, скрытаго имъ серебра, конфетъ, сахару, муки. Не этимъ опасенъ и страшенъ былъ для нея невинно погибшій. Разстрѣлянный батюшка вышелъ изъ рабочей среды, онъ подлинный «потомственный почетный пролетарій». Сынъ рабочаго, до принятія священства онъ двадцать четыре года работалъ на заводѣ въ Твери. Въ 1919 году сталъ діакономъ тамъ же въ Твери, а въ 1921 году былъ рукоположенъ во священники. Старый рабочій, сынъ рабочаго, разстрѣлянный о. Гвоздевъ пользовался большимъ вліяніемъ прежде всего въ «пролетарской» рабочей средѣ. Для совѣтской власти о. Гвоздевъ и многіе другіе батюшки новой формации особы, сугубые враги, живѣе обличающіе ее. Появленіе священниковъ изъ «пролетарскихъ слоевъ», и притомъ въ наиболѣе тяжкіе для церкви времена, живое обличеніе клеветы о «классовой сути религіи», о ея «эксплуаторской» роли.

Гонимая, удушьяемая вѣра Христова не только не уничтожается, не исчезаетъ, но и находитъ стойкихъ защитниковъ,

исповѣдниковъ даже среди тѣхъ, кто недавно былъ ея гонителемъ.

Все чаще и чаще встрѣчаются извѣстія, что рѣдѣющіе ряды духовенства пополняются людьми всѣхъ положеній, начиная отъ рабочихъ и кончая лицами, занимающими посты, кончая даже недавними отвѣтственными работниками — коммунистами. Въ томъ залогъ грядущаго возрожденія, залогъ надежды, помогающей переносить почти непереносимую скорбь настоящаго. Невѣдомо грядущее, неизвѣстны времена и сроки, но все сгущеннѣе, все опредѣленнѣе знаки и знаменія совершающихся измѣненій, приближающагося освобожденія. Скорбь и ежедневно поминая всѣхъ погибшихъ и погибающихъ, усилимъ наши молитвы о Россіи, укрѣпимъ свое сердце къ готовности подвига, жертвы, борьбы, укрѣпимъ свою волю къ познанію Россіи, къ служенію Православной Церкви и Ей, — страждущей Матери Родины нашей.

Въ этомъ номерѣ заканчивается печатаніе статьи Г. П. Федотова относительно положенія Русской Церкви. Можно не соглашаться съ высказываемыми авторомъ положеніями, иначе оцѣнивать и истолковывать приводимые имъ факты. Мы надѣемся, что не одна еще статья будетъ посвящена, затронутымъ Г. П. Федотовымъ большимъ и сложнымъ вопросамъ. Но несомнѣнно одно — пройти мимо этихъ вопросовъ равнодушно, не попытаться разрѣшить намѣчающихся здѣсь мучительныхъ проблемъ, было бы грѣхомъ. Затронутые вопросы являются только частью сложной и запутанной общей російской проблематики. Въ Россіи, несмотря на гоненія, несмотря на невозможность печататься, идетъ жизнь и напряженная религіозно-философская работа, печатаются на машинкахъ, ходятъ

по рукамъ книги, журналы. Мысль работаетъ прежде всего и больше всего надъ разрѣшеніемъ вопросовъ философіи исторіи, надъ проблемой грядущаго православноу устроенія государства и общества.

Любовь къ Россіи, дума и боль о ней, борьба за Россію, съ особой силой, наряду съ остальнымъ, требуютъ отъ насъ особаго, столь же напряженнаго, какъ и

тамъ, труда и въ этой области. Духовная жизнь знаетъ только дѣятельное, сопряженное съ постояннымъ трудомъ надъ развитіемъ, надъ ростомъ вѣреннаго сокровища, обладаніе. Имѣющій же, а не трудящійся надъ вѣреннымъ ему, неизмѣнно лишается того, что было дано ему. «Всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть» (Лук. 19, 26).

Надъ Евангеліемъ

(Мысли о Богородичномъ литургійномъ Евангеліи).

Справедливо говорятъ, что сколько разъ мы ни перечитываемъ одни и тѣ же мѣста святаго Евангелія, мы всегда находимъ въ нихъ нѣчто новое и неожиданное. Наблюденіе вѣрное, но въ чемъ заключается причина такого поразительнаго явленія? Она заключается въ томъ, что въ Евангеліи нѣтъ общихъ мѣстъ, отвлеченныхъ, безпредметныхъ разсужденій. — Евангеліе необыкновенно жизненно, или, лучше сказать, оно есть сама жизнь. Мы чувствуемъ эту жизнь въ каждомъ словѣ Евангелія; а тамъ, гдѣ жизнь, тамъ постоянное движеніе, постоянная новизна, постоянная неожиданность. Почему мы можемъ, не отрываясь, часами смотрѣть на волнующееся, играющее всевозможными красками и блескомъ море? Потому что оно живетъ передъ нами, и каждую минуту открываетъ намъ новыя стороны бьющейся въ немъ жизни. Почему мы безъ конца можемъ смотрѣть на глубину сіяющаго надъ нами звѣзднаго неба? Потому, что и въ немъ мы видимъ постоянно вспыхивающую и загорающую новую жизнь. И отъ этой полноты жизни ни взоръ, ни мысль, ни сердце не хотятъ оторваться.

Тоже самое мы испытываемъ и при чтеніи святаго Евангелія, какъ это справед-

ливо было стмѣчено еще А. С. Хомяковымъ въ его прекрасномъ стихотвореніи.

Евангеліе есть слово Божіе, творческое слово, и, естественно, оно полно жизни. «Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ» (Іоанн. X. 10).

Когда мы читаемъ или слушаемъ въ церкви всѣмъ намъ хорошо извѣстное богородичное литургійное Евангеліе (Лк. X. 38-42. XI. 27-28), оно вызываетъ въ насъ многія и разнообразныя мысли. Большею частью наше вниманіе останавливается на различіи въ образѣ дѣствій двухъ сестеръ, въ домъ которыхъ пришелъ Господь Іисусъ Христосъ, а въ этомъ Евангеліи, какъ и во всемъ Евангеліи, каждое слово имѣетъ свою силу и свою красоту.

Изъ двухъ сестеръ старшею была, очевидно, Марѳа. Ибо объ ней сказано, что «она приняла Его въ домъ свой». Она была хозяйка дома. И потому, а не только по характеру своему, она и стала хлопотать объ угощеніи Своего Божественнаго Гостя. Обѣ сестры одинаково любили Господа, обѣ вѣрили въ Него, какъ въ Сына Божія (Іоан. гл. XI), и Іисусъ Христосъ любилъ ихъ обѣихъ. Марія, какъ младшая, не могла вмѣшиваться въ распоряженія старшей сестры, и это дало

ей радостную возможность сидѣть у ногъ Учителя, слушая Слово Его. Иисусъ Христосъ въ домѣ этихъ женщинъ былъ своимъ человѣкомъ. И Марѳа, озабоченная хлопотами, недовольная сестрой, спокойно сидящей у ногъ Спасителя, не могла удержаться, чтобы не сказать самому Господу слово упрека. «Господи, или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить?». Если моя сестра сама не думаетъ объ этомъ, то хотя Ты «скажи ей, чтобы помогла мнѣ». Иисусъ Христосъ зналъ, что эти слова внушены были Марѳѣ совсѣмъ не равнодушiемъ къ Его бесѣдѣ; Онъ зналъ, что въ нихъ сказалось ея временное для данной минуты огорченiе; зналъ, что она и сама съ радостью слушала бы Его бесѣду, если бы ее не отрывали обязанности хозяйки, и потому не въ осужденiе ея, а въ наставленiе Онъ сказалъ: «Марѳа, Марѳа, ты заботишься и суетишься о многомъ». Другими словами: «Вѣдь мнѣ не нужно все то, что приготовило для Меня твое гостепрiимство и твоя любовь»... «Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его» (Иоан. IV. 34). И Марiя выбрала лучшую часть, которая одна только и нужна, и которая не отнимется у нея — слушанiе глаголовъ Вѣчной жизни. Эти слова Господа были наставленiемъ для Марѳы, да и не для одной только Марѳы, но и для многихъ послѣдующихъ Марѳъ.

А что же? Для Марiи не нашлось наставленiя? Она могла остаться при той мысли, что поступила лучше сестры? И что ничего большаго отъ нея не требуется? И что она можетъ быть вполне довольна собою?

Если Евангельская Марiя, по свойственному ей смиренiю и любви къ сестрѣ, могла быть далека отъ подобныхъ мыслей, то для послѣдующихъ Марiй эти слова могли послужить камнемъ преткновенiя и соблазна. И вотъ, чтобы предостеречь всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ «единого на по-

требу», отъ соблазна «самовозношенiя» и отъ пренебреженiя къ дѣятельному исполненiю заповѣдей Христовыхъ, о необходимости чего Господь сказалъ въ другомъ мѣстѣ: «Не всякiй, говорящiй мнѣ: «Господи, Господи», войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющiй волю Отца Моего Небеснаго» (Мф. VII. 21).

Церковь присоединяетъ къ разсказу о посѣщенiи Иисусомъ Христомъ дома Марѳы и Марiи другой случай, бывшiй въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, о которомъ въ Евангелiи тоже евангелиста Луки сказано въ главѣ 11, ст. 27 и 28. Женщина, стоявшая въ толпѣ народа и слушавшая бесѣду Господа, восхищенная Его словами, воскликнула: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшiе». Эти слова неизвѣстной женщины были, несомнѣнно, выраженiемъ и тѣхъ чувствъ, какими были полны сердца Марѳы и Марiи. Господь же въ отвѣтъ на эти слова сказалъ: «Блаженны слышавшiе слово Божiе и соблюдающiе его». И эти Его слова являются какъ бы заключительнымъ наставленiемъ уже не для Марѳы, а для ея сестры Марiи, и для тѣхъ послѣдующихъ Марiй, которыя будутъ искать «единого на потребу». Онѣ должны помнить, что Господь требуетъ отъ нихъ не только благоговѣйнаго и любовнаго сидѣнiя у ногъ Его и слушанiя словесъ Его, но и исполненiя заповѣдей Его, дѣятельнаго послѣдованiя Ему. «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ» (Иоан. XV. 14). «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди» (Иоан. XIV. 15).

Такимъ образомъ, по мысли церкви, и Марѳа и Марiя, со всѣми послѣдующими Марѳами и Марiями, услышали отъ Господа то наставленiе, въ которомъ онѣ нуждались, и получили предостереженiе отъ той односторонности, въ которую онѣ могли впасть.

Прот. С. Четвериковъ.

Церковное служеніе Движенія

Докладъ о. Сергія Булгакова на годичномъ сѣздѣ.

(По записи слушателей).

Когда я спрашивалъ себя, какъ лучше выразить идею Движенія, и искалъ отвѣта въ Евангеліи, то такимъ отвѣтомъ, подобнымъ свѣту молніи, явились мнѣ слова Спасителя, сохраненныя всѣми тремя синоптическими Евангелистами: «никто не вливаетъ вина новаго въ мѣхи вѣтхіе» (Мар. 2. 22, Мат. 9. 17. Лук. 5. 37). Слово Спасителя живо и дѣйственно, оно является истиной и закономъ жизни для всѣхъ народовъ, во всѣ времена. «Не пришелъ я нарушить законъ, но исполнить», говорилъ Спаситель, но все время какъ будто бы намѣренно нарушалъ, отмѣнялъ законъ. Спаситель въ Своихъ словахъ и дѣйствіяхъ указывалъ на потребность различать въ немъ существенное и несущественное, и тѣмъ самымъ узаконялъ неизбежность творчества новыхъ формъ, новыхъ мѣховъ.

Отъ этого общаго положенія обратимся къ Движенію, какъ къ творчеству новыхъ формъ. Оно вызываетъ недоумѣнія и отрицаніе у ревнителей стараго. Особенно часто указываютъ на «неканоничность» Движенія. Конечно, Движеніе не канонично въ томъ смыслѣ, что оно не предусмотрено канонами, да и не могло быть ими предусмотрено, но оно внутренне законно, канонично. Каноническія установленія выросли, оформлялись на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Они составляютъ законы жизни церкви. Въ нихъ есть части незыблемыя (іерархическое строеніе церкви, таинства и такъ далѣе) и есть части, измѣнявшіяся даже на протяжении вселенскихъ соборовъ, какъ есть и не отмѣненные, но фактически уже не дѣйствующія. Каноническое творчество не есть нѣчто законченное и застывшее.

Для Движенія, дѣйствительно, мы не

найдемъ мѣста ни въ «книгѣ правилъ», ни въ уставѣ духовныхъ консисторій». Существуютъ каноническія церковныя единства: патриархіи, митрополіи, епископіи. Представляетъ ли Движеніе разновидность этихъ единствъ? Но оно не вмѣщается въ предѣлахъ какой-либо одной изъ нихъ, капризно распространяясь между всѣми: вертикальныя сѣченія существующихъ установленийъ пересѣкаются въ горизонтальномъ направленіи. Единицы церковныя связаны единствомъ епископской власти, единствомъ церковной юрисдикціи. Движеніе же въ цѣломъ не подчиняется юрисдикціи какого-либо одного патриарха, митрополита, епископа. Оно существуетъ на территоріи разныхъ церковныхъ единеній, возглавляемыхъ разными іерархами. Въ этомъ смыслѣ оно есть какъ бы нѣкоторое между-образование.

По своему составу Движеніе тоже чрезвычайно своеобразно. Не разъ его опредѣляли, какъ «Движеніе мірянъ». Но это ни въ какой степени не означаетъ, что Движеніе анти-іерархично. — Объ этомъ достаточно говоритъ широкое участіе священниковъ и іерарховъ въ сѣздахъ и работѣ Движенія. Міряне не чуждаются іерарховъ, дѣйствуютъ вмѣстѣ съ ними. Но есть и особенность. По тому или другому мѣсту своего пребыванія Движеніе подчиняется мѣстному правящему епископу, но въ своемъ цѣломъ оно имѣетъ въ своей средѣ іерарховъ не какъ лицъ, облеченныхъ юридическими полномочіями, но преимущественно какъ харизматиковъ, какъ лицъ, облеченныхъ особой благодатной силой служенія. Это значитъ, что въ Движеніи преобладаетъ не начало властвованія, а сила любви, растворяющей начало властвованія въ на-

чалъ соборности.

Движеніе не укладывается въ каноны, не предусматривается ими, но по духу и смыслу всецѣло изъ нихъ вытекаетъ. Церковь есть тѣло, имѣющее свою жизнь, свою органическую связанность. Въ тѣлѣ есть іерархія, есть основные незамѣнимые органы, и есть, хотя и существенные, но менѣе важные, второстепенные, все же вмѣстѣ образуетъ общую жизнь организма, выражаетъ его связанность. Этимъ выраженіемъ церковной связанности, церковнаго общенія, внутренней органичности живого тѣла и является Движеніе. Въ этомъ смыслѣ оно соотвѣтствуетъ канонической природѣ церкви. Церковное общество, народъ Божій, соборующій въ любви, — вотъ что представляетъ Движеніе. Поэтому то оно и требуетъ новыхъ мѣховъ. Послѣ пережитыхъ въ теченіе сѣзда ожесточенныхъ конституціонныхъ споровъ, исполненныхъ формализма, можетъ показаться прекраснѣшимъ то, что я говорю о такомъ органическомъ единствѣ Движенія. Но тутъ нѣтъ прекраснѣшій. Разъ такое единство возникло, оно неизбѣжно отливаеся въ человѣческія формы. Эти споры, исканіе формъ несетъ въ себѣ зачатки церковныхъ канонѣвъ, предвареніе новыхъ каноническихъ опредѣленій. Въдь такъ и были созданы каноны, возникшіе въ процессѣ благодатно-человѣческихъ оформленій потребностей церковной жизни на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ.

Самое важное, что Господь самъ засвидѣтельствовалъ потребность для новаго вина новыхъ мѣховъ, и должны быть **новые мѣхи**. Отсутствіе ихъ свидѣтельствовало бы объ окаменѣніи, объ омертвѣніи. Да будутъ новые мѣхи, если есть новое вино!

Есть ли оно? Чѣмъ мы занимались здѣсь? Вопросами религіознаго сознанія, религіозной философіи, вопросами русской жизни, проповѣди, миссіонерства,

вопросами экуменическаго характера — жизни вселенской церкви, жизни иностранныхъ церквей, вопросами религіознаго воспитанія, религіозной общестственности, религіознаго дѣйствія, движенія молодежи, и т. д. Чѣмъ только не занимались! Характерно, что все это при внѣшнемъ разнообразіи находится въ глубочайшей внутренней связанности: — все это — исканія церковнаго дѣланія, проявленія церковной воли — это сама церковная жизнь.

Возникають-ли всѣ эти вопросы въ такой совокупности и постановкѣ, въ какомъ-либо изъ существующихъ церковныхъ учреждений, дѣйствующихъ въ предѣлахъ своей установленной закономъ компетенціи?

Мы приходимъ къ заключенію, что церковныя учрежденія, хотя и занимаются тѣми же вопросами, что и здѣсь, но относятся къ нимъ прежде всего въ порядкѣ вѣдомственнаго разрѣшенія ихъ; въ противномъ же случаѣ почти совсѣмъ ими не занимаются.

Движеніе волей-неволей беретъ на себя задачу общественно церковнаго воспитанія, становится своеобразнымъ церковнымъ парламентомъ, поскольку послѣдній является неизбѣжнымъ зломъ всякой общественности. Движеніе въ своей творческой тревогѣ органически соединяетъ всѣ эти вопросы въ живое единство. Можно это называть различно — оцерковленіе жизни, церковная общественность, но основное здѣсь — желаніе преодолѣть раздѣленіе между вѣрой и жизнью. Драгоценное желаніе! Это новое вино, которое и ищетъ новыхъ мѣховъ. Но когда вопросъ ставится такъ, насъ объемлетъ трепеть. Не есть ли это дерзость, притязательность, самомнѣніе? Кто мы, что мы, чтобы намъ начинать великое? Но искать великаго, еще не значитъ быть великими. Однако, величіе опредѣ-

ляется и тѣмъ, чего мы ищемъ, чему мы служимъ. Апостолы, какъ свидѣтельствуя Евангелія, въ своей повседневной жизни, въ своей эмпирической данности иногда оказывались только слабыми людьми. Но они истинно велики, потому, что душа ихъ узрѣла великое и отдала себя ему. Весь вопросъ въ томъ, узрѣли ли и мы великое, призваны ли мы или нѣтъ. И если да, то уже нѣтъ выбора. Мы призваны такими, каковы мы есть, и въ этомъ своемъ состояніи должны служить великой задачѣ. Я въ Движеніи съ самаго начала. Первые моменты жизни Движенія отличались особой яркостью, талантливостью, поэзіей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ характеризовались и житейской неопытностью. Въ Пшеровѣ мы пережили какъ бы устновленіе Ветхаго Завѣта, предуготовлявшаго Новый Завѣтъ. Въ Пшеровѣ было чувство обрѣтенія великаго, духовное восхожденіе на Синай, гдѣ Богъ вручилъ и намъ скрижали Завѣта. Въ дальнѣйшемъ яркость, талантливость уступили мѣсто повседневной работѣ, зазвучали тона унынія, бывали случаи утраты вѣры въ свое призваніе, сомнѣнія въ вѣрности пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ шель процессъ обростанія идеи живымъ тѣломъ, пусть пока мѣстѣ амeboобразнымъ,— процессъ возникновенія своеобразныхъ «хвостовъ» (клубы, школы), многочисленныхъ заботъ, которыя насъ обязываютъ, передъ которыми мы безсильны, но не можемъ отъ нихъ отказаться. Все это свидѣтельствуя о томъ, что несмотря на нѣкоторую утрату яркихъ красокъ, жизнь Движенія не прерывалась, а непрерывно и закономѣрно росла, и трудности нашей жизни — трудности роста, созрѣванія, а не увяданія.

Самое важное, что здѣсь имѣется не чело-вѣческое только устройство, опредѣляемое притокомъ новыхъ силъ, средствъ, а именно органической ростъ, совершающійся въ насъ непримѣтно; лишь въ послѣдствіи мы

съ изумленіемъ констатируемъ наличие его. Не есть ли это то, что сказано о сѣмени? «Человѣкъ бросить сѣмя въ землю. И спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва» (Мар. 4, 26-29). Не такъ ли съ нами было, и не такъ ли есть, и не есть ли это свидѣтельство, что это дѣло Божіе. Но у насъ есть основательное сомнѣніе, сознаніе, что можетъ быть всѣ наши начинанія въ эмиграціи являются «садами Адониса», своеобразными декоративными насажденіями, специально для дней праздниковъ въ честь Адониса. Можетъ быть, мы быстро проросли, но обречены на гибель. Въ извѣстномъ смыслѣ эмиграція обречена на то, чтобы погибнуть внѣ земли обѣтованной: она естественно сокращается, т. к. смерть уже унесла многихъ, естественно рассыивается, такъ какъ идутъ процессы слиянія съ окружающей средой, идетъ денационализациа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна была совершить дѣло и его совершаетъ. Дѣло эмиграціи—быть подобной электрической искрѣ въ динамомашинѣ, дающей для нея зарядъ. И мы констатируемъ, что это происходитъ. Молодая поросль, подымающаяся вокругъ насъ, открываетъ возможности расширенія, рождаетъ надежду на преемство. Они иные, но ищутъ того же. Даже въ условіяхъ эмиграціи есть возможности роста. Но основная обращенность наша, конечно, къ Россіи. Мы не хотимъ быть тепличнымъ растеніемъ, которое погибаетъ, когда разбивается стекло, но хотимъ быть экспериментальнымъ растеніемъ въ разсадникѣ, малымъ деревомъ, которое, будучи посажено въ землю, растетъ и даетъ плодъ. Мы сѣятели сѣмянъ будущаго. Но, можетъ быть, это тоже только горделивая мысль, утѣшеніе эстетической мечтательности.

Ясно, что въ иностранномъ разсѣяніи мы не можемъ быть до конца урѣнены, что мы не «сады Адониса». Но Господь даетъ намъ радость познать, что Движеніе не есть «сады Адониса», что наше растеніе есть не тепличное, а экспериментальное. Всякій экспериментъ провѣряется жизнью. Экспериментальность нашего Движенія дала опознать Прибалтика. На съѣздѣ я увидѣлъ, что въ Прибалтикѣ молодое растеніе нашего Движенія, пересаженное въ условия естественнаго роста и развитія, обнаруживаетъ буйную силу. Пусть сдѣлано еще очень мало, но это малое говорить о силѣ сѣмени, о его способности къ прорастанію. Это есть свидѣтельство и того, что ждетъ насъ въ Россіи. Мы часто не замѣчаемъ, не цѣнимъ животворныхъ послѣдствій великихъ катастрофическихъ сдвиговъ, переворотовъ. То, что Движеніе можетъ сѣять сѣмя въ Прибалтикѣ, возможно потому, что тамъ самимъ государственнымъ устройствомъ обезпеченъ минимумъ свободы. Свобода и въ Россіи явится тѣмъ основнымъ условіемъ, при наличіи котораго только и можетъ взойти и прорасти сѣмя. На съѣздѣ какъ будто прозвучали и ноты невѣрія. Мы ничтожны, не справляемся съ проповѣдью безбожія. Но можно ясно представить себѣ, что дѣлали бы мы, придя въ Россію, и какъ отозвалось бы русское общество на эту дѣятельность. Нужды нѣтъ, что мы сейчасъ фактически не можемъ отвѣтить на агитацію безбожниковъ. Они, вѣдь, въ конечномъ итогѣ ничтожны, и еще загодя можно создать достаточно убѣдительныхъ апологетическихъ сочиненій. Дѣло не въ частностяхъ, а въ томъ, что, какъ даръ Божій, дано Движенію.

Неопытное слабое Движеніе несетъ въ себѣ самое цѣнное—церковную общественность. Этого хочетъ и ждетъ Россія, церковь въ Россіи. Она раздавлена. Цѣпи государственнаго насилія впились въ ея тѣло, но изнутри эти цѣпи уже извергнуты. Церковь хочетъ быть свобод-

ной, а въ свободѣ достойно дѣлать свое церковное дѣло. Помимо вѣрныхъ формъ государственности, помимо канонической организаціи, для возстановленія Россіи, какъ воздухъ, необходима и церковная общественность. Мнѣ ясно, какъ встрѣтить Россію наше Движеніе, какъ она приметъ то сѣмя, которое Богъ далъ намъ въ нашемъ дерзаніи. И уже то, что и сейчасъ есть, содержитъ несомнѣнный залогъ будущаго. Мы въ Россію пойдемъ не съ пустыми руками. Мы будѣмъ не возстановлять старое, а понесемъ новыя силы, пойдемъ съ новыми задачами, съ новыми путями. Если такъ, то какъ же можно выразить самое существо Движенія, его творческую новизну?

Она заключается не въ фактическихъ достиженіяхъ, хотя и они есть, а въ самой жизненной проблематикѣ, разрабатываемой Движеніемъ. Проблематика — слово, излюбленное философами, но и жизнь его знаетъ. Гдѣ нѣтъ проблематики, нѣтъ и исканій, тамъ нѣтъ и достиженій, тамъ жизнь не жительствоуетъ. Знать проблематику жизни — задача cadaго. Если перевести это на языкъ Библии, это тамъ называется пророчествомъ. Это то, о чемъ сказано — «Духа не угашайте — а пророчества не унижайте» (1 Фесал. 5. 19. 20). Отрицать проблематику жизни, значить угашать духъ, унижать пророчество. Пророки, по обычному истолкованію, понимаются, какъ прорицатели. Но прорицаніе есть не единственное, а можетъ быть, и не самое существенное въ пророческомъ служеніи: величайшіе пророки, Илія и Елисей, ничего не предсказывали. Смыслъ ихъ пророческаго служенія, все значеніе его состояло въ чувствѣ нарождающихся духовныхъ потребностей и силъ будущаго. Пророки всѣмъ своимъ дѣломъ воспитывали къ будущему и звали къ нему. Вѣдь сейчасъ уже стало общимъ мѣстомъ въ библейской наукѣ утвержденіе, что задача и смыслъ пророческаго служенія бы-

---

ли — уточнить, углубить религиозное сознание, сообщить ему динамичность, оторвать от косности в обрядовѣрии, придать мирообъемлющую широту и силу. Человѣческая психика одновременно динамична и статична. Въ ней одинаково сильны и начала консерватизма, блюдушлаго букву, незамѣтно вырождающагося въ обрядовѣріе, и начала динамизма, — преобразующаго настоящее, устремленнаго къ будущему. Пророчество — устремленіе къ будущему. Движеніе церковно обращено къ будущему, къ царству Божію, въ широкомъ значеніи этого слова. Въ этомъ смыслѣ идея Движенія — есть служеніе пророческое.

Оглядываясь на себя, оцѣпенѣваемъ и ужасаемся, ибо менѣе всего соотвѣствуемъ такому призванію. Не въ своей слабости и немощи мы хотимъ дѣйствовать, не своей силой достигать, но мы живемъ въ Церкви. Самъ Христосъ — вотъ Кто призвалъ насъ и поставилъ предъ нами такія задачи. Въ этомъ призваніи, въ помощи благодатныхъ силъ мы были и есть слабы и малы. «Господь воздвигнетъ себѣ мужей». Лично они могутъ быть сильными, они могутъ быть слабыми, но они всѣ сильны, когда дѣлаютъ дѣло Божіе. Моисей велъ Израиля въ землю обѣтованную, и онъ погибъ, не войдя въ нее. Не вошли туда и всѣ бывшіе съ нимъ, кромѣ нѣкоторыхъ избранныхъ. Но именно Моисей былъ духовнымъ отцомъ, былъ создателемъ народа Еврейскаго, избраннаго народа, и ему ввѣрены были обѣтованія Божіи, и отъ него происходитъ по плоти Христосъ Богъ. Въ путяхъ Божіихъ важно не только пришествіе, но и шествіе, и участіе въ шествіи великая милость Божія. Если наше шествіе закончится раньше пришествія, то все же оно есть путь въ землю обѣтованную, Христіанство есть путь спасенія, понимаемаго прежде всего, какъ

личное спасеніе, какъ борьба съ собственной грѣховностью. Но то, о чемъ мы сейчасъ говоримъ, къ чему стремимся, есть путь не только личнаго, но и общаго спасенія. Мы стоимъ на такой точкѣ, когда личное спасеніе уже невысказуемо въ общаго спасенія. Можетъ показаться, что происходитъ нарушеніе основнаго аскетическаго правила, по которому мы не можемъ братья за то, что превышаетъ наши силы. Берясь за спасеніе всѣхъ, не ставимъ ли мы призрачныхъ, утопическихъ, гибельныхъ цѣлей? Здѣсь нужно различать то, что можетъ быть порождено горделивостью, самомнительностью, притязательностью, и то, что рождается въ сердцѣ, какъ раскрытіе и явленіе силы любви. Мы дерзаемъ говорить и мыслить и объ общемъ спасеніи не въ смыслѣ притязанія на совершеніе непосильнаго, а въ смыслѣ раскрытія сердца, вселенской церковной любви.

И вѣдніемъ любви мы знаемъ, что наше спасеніе неотдѣлимо отъ общаго спасенія. Боговѣдецъ Моисей, когда возгорѣлся гнѣвъ Господень противъ Израиля, молясь о согрѣшившемъ и обреченномъ на гибель родномъ народѣ, въ пламенномъ дерзновеніи любви говорилъ: «Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей» (Исходъ 32. 32).

Новозавѣтный Моисей въ своей огненной молитвѣ о своихъ единокровныхъ, отвергшихъ своего Искупителя и Спасителя, сгорая любовью, торжественно свидѣтельствовалъ: «Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти» (Рим. 9. 1-3).

Да будетъ эта любовь, это единство въ ней и личнаго, и общаго спасенія и призывомъ, и отвѣтомъ, и указаніемъ для насъ подлиннаго пути христіанской любви.

Къ вопросу о положеніи русской Церкви (Окончаніе).

Митрополитъ Сергій, какъ и Петръ, первый мѣстоблюститель патриаршаго престола, продолжалъ церковную политику патриарха. По отношенію къ совѣтской власти она сводилась къ имѣ формулированной, не на совѣмъ церковномъ языкѣ, лояльности. Лояльность означала средній путь между обновленчествомъ, принявшимъ и благословившимъ коммунистическую революцію, и карловацкимъ юткисломъ, стоявшимъ за церковно-политическую контръ-революцію. Несмотря на нѣкоторыя тренія, которыя митрополитъ Сергій встрѣтилъ среди іерархіи (митрополитъ Агазангель, потомъ «пригорьевцы»), его церковное руководство нашло одобреніе со стороны огромнаго большинства вѣрующихъ и, что особенно важно, со стороны исповѣдниковъ (Соловецкая группа), которымъ естественно принадлежитъ право блюсти церковную чистоту. Опираясь на поддержку обще-церковнаго мнѣнія, митрополитъ Сергій велъ дѣятельные переговоры съ властью, цѣлью которыхъ была легализація православной церкви, ея центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, духовной школы и печати. Лѣтомъ 1927 года появилась декларация митрополита Сергія, которая имѣла цѣлью купить у власти эти уступки. Документъ этотъ, имѣющій длительную пре-исторію, представляетъ странную и соблазнительную смѣсь чисто-церковныхъ, оправданныхъ жизнью и опытомъ патриарха Тихона формулировокъ, — и политическихъ выпадовъ, грубость которыхъ заставляетъ предполагать ихъ источникъ въ казенныхъ перьяхъ ГПУ. Лояльность, о которой говоритъ здѣсь митрополитъ, понимается имъ, въ сущности, какъ новый союзъ Церкви съ властью — принципиально-атеистической и не прекратившей ни на минуту гоненія на церковь. Этой власти расточаются ком-

плименты, и громы обрушиваются на ея враговъ. Борьба съ этой властью объявляется противу-церковнымъ дѣломъ. При нѣкоторомъ внѣшнемъ сходствѣ съ актомъ патриарха Тихона, этотъ документъ, въ сущности сходитъ съ пути аполитизма, на который поставилъ русскую Церковь патриархъ. Занимая опредѣленную позицію въ еще нерѣшенной политической борьбѣ, Церковь становится на сторону сегодняшнихъ побѣдителей. То, что было стилистическимъ несоотвѣтствіемъ въ устахъ патриарха, приобретаетъ характеръ искаженія дѣйствительности въ устахъ его правопреемника. Этотъ актъ митрополита Сергія вызвалъ въ свое время большое негодованіе и за рубежомъ и въ Россіи. Тамъ юнъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ расколъ въ патриаршей церкви, расколъ незначительный количественно, но оторвавшій отъ митрополита Сергія многихъ самыхъ стойкихъ и крѣпкихъ борцовъ за вѣру.

Однако, слѣдуетъ признать, что русская Церковь простила митрополиту Сергію этотъ его неосторожный шагъ. Здѣсь имѣли значеніе и уваженіе къ личности митрополита, къ его безкорыстію, учености, административнымъ дарованіямъ, и прецеденты писемъ патриарха, политику котораго митрополитъ Сергій, объявлялъ своей. Безспорно, главную роль здѣсь сыграло малое уваженіе къ слову и привычка судить не по буквѣ, а по намѣренію поворящаго. Въ благихъ намѣреніяхъ митрополита Сергія никто не сомнѣвался.

Если судить о шагѣ митрополита Сергія по его результатамъ, то слѣдуетъ констатировать его неудачу. Изъ всѣхъ проектовъ м. Сергія осуществилась только легализація Синода. Гоненія на Церковь, аресты, ссылки не прекращались. Самое учрежденіе Синода было связано

съ обстоятельствами, которыя дѣлали сомнительной и его церковную полезность. Ни для кого не было тайной, что ГПУ ввело въ составъ Синода своего агента, изъ числа епископовъ. Это профанировало святость высшаго церковнаго органа и подрывало уваженіе къ нему. Болѣе того, со временемъ выяснилось и направленіе синодальной политики, которой покупалось у власти существованіе новаго учрежденія. При замѣщеніи епископскихъ кафедръ предпочтеніе отдавалось людямъ компромисса передъ стойкими ревнителями. Возвращающіеся изъ ссылки исповѣдники, вмѣсто своихъ старыхъ кафедръ, отправлялись въ глухіе углы. Церковь духовно обезкровливалась, теряя лучшія свои силы.

Какими мотивами руководствовался м. Сергій въ своей политикѣ? Помимо указанного выше наслѣдія патріарха, на первый планъ теперь выступаетъ желаніе спасти внѣшнюю организацию Церкви, хотя бы цѣною приглушенія духа. Статистика патріаршихъ приходоу, функционированіе епархіальнаго управленія составляютъ, повидимому, главный предметъ заботъ митрополита. Дополнительное объясненіе, предлагаемое нѣкоторыми, указываетъ на преобладаніе монашески-аскетическихъ интересовъ м. Сергія надъ общественно-національными. Эта черта можетъ объяснить то пренебреженіе общественной формой, которое поражаетъ въ послѣднихъ актахъ митрополита. На первый взглядъ, она противорѣчитъ стремленію къ внѣшней организациі. Ихъ, однако, возможно примирить, если представить себѣ, что, какъ глава русской Церкви, митрополитъ печется о спасеніи возможно большаго числа душъ, и для нихъ это спасеніе видитъ не въ келейной молитвѣ, а въ храмовомъ богослуженіи и гарантіи дѣйствительности таинства.

Окончательное осужденіе политики митрополита Сергія жизнь принесла въ

послѣдніе годы, съ началомъ новаго кроваваго гоненія на религію въ Россіи. Всѣ стремленія къ конкордату съ государствомъ были опрокинуты Сталинымъ, который теперь не дѣлаетъ различія между христіаниномъ и евреемъ, обновленцемъ и сергіанцемъ. Гоненіе на вѣру въ послѣдній годъ свирѣпствуетъ въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ, обнажая гонителей и облегчая довѣсть исповѣдниковъ. Массовое уничтоженіе храмовъ указываетъ, что власть теперь не останавливается передъ уничтоженіемъ культа, ради сохраненія котораго митрополитъ Сергій принесъ такія жертвы. Для всѣхъ ясно, что не изъявленіями политической покорности можно купить милость гонителей. Если они останавливаются въ своемъ походѣ на вѣру, то исключительно передъ силой: народныхъ массъ внутри Россіи или мірового давленія извнѣ.

Въ такой трагической обстановкѣ митрополитъ Сергій даетъ свои интервью, въ которыхъ отрицаетъ наличность гоненій въ Россіи. Ни у кого не возникло ни малѣйшаго сомнѣнія въ авторствѣ этого постыднаго документа. Намъ сообщали, что м. Сергій подписалъ его не читая. Онъ дѣйствовалъ въ состояніи моральнаго принужденія, — въ этомъ отличіе новаго шага отъ деклараціи 1927 года. Это актъ не мудрости, не расчета, а отчаянія. Мы не знаемъ, каковы были угрозы, передъ которыми склонился митрополитъ. Судя по письмамъ изъ Россіи, враги угрожали арестомъ епископовъ. Дѣло, стало-быть, шло опять-таки о церковной организациі. Для предотвращенія этой, или иной невѣдомой опасности, м. Сергій:

1) допустилъ ложь, отрицая наличие гоненій въ Россіи,

2) допустилъ клевету на инославныхъ христіанъ, въ лицѣ епископовъ римскаго и кентерберійскаго,

3) допустилъ клевету на мучениковъ, проливающихъ свою кровь за Христа, у-

верждая, что всѣ они караются за политическія преступленія.

Послѣднее утвержденіе, произнесенное въ дни кроваваго гоненія, облегчало работу красныхъ прокуроровъ выдавая зранѣ исповѣдниковъ головой ихъ палачамъ. По отношенію къ церкви мучениковъ это было прямымъ предательствомъ. Его можно сравнить лишь съ поведеніемъ живоцерковниковъ, которые въ 1923 году громили контръ-революціонные проски Церкви, въ то время, когда выносились смертные приговоры м. Веніамину и множеству другихъ. Кстати, и мотивы у Александра Введенскаго были какъ разъ тѣ же, что у м. Сергія: они думали спасти церковь.

Не знаемъ, смягчило ли хоть на каплю преступленіе м. Сергія страданія русской Церкви, но оно имѣло тѣ послѣдствія, которыхъ и слѣдовало ожидать: крушеніе іерархическаго авторитета и церковный расколъ. Мы знаемъ, что въ московскихъ церквахъ устраивались враждебныя демонстраціи м. Сергію, что во многихъ храмахъ перестали поминать его имя. Въ письмахъ, приходящихъ изъ Россіи, чрезвычайно рѣдко приходится читать оправданіе митрополиту; голоса обвинителей звучатъ очень рѣшительно. Вѣрующіе, простившіе м. Сергію актъ 1927 года, не смогли вынести новаго грѣха.

Изъ нашего далека трудно судить о событіяхъ въ Россіи. Не можемъ сказать, въ какой мѣрѣ, но церковному единству въ Россіи нанесенъ жестокий ударъ. Однимъ изъ косвенныхъ послѣдствій его явилось повышеніе шансовъ обновленцевъ, т. е. становится очень трудно, если не невозможно, провести разграничительную черту между ихъ политикой и политикой м. Сергія. Жестокость послѣдствій этого новаго удара смягчается лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что большинствомъ православнаго, особенно деревенскаго населенія въ Россіи, живетъ совершенно внѣ церковной политики и не

интересуется іерархической зависимостью своего приходскаго храма. Многие не понимаютъ разницы между патриаршей и обновленческой церквами, особенно въ условіяхъ продолжающагося дробленія. Многие ничего не слышали и о м. Сергіи. При такомъ равнодушіи «народа», поведеніе церковной интеллигенціи приобретаетъ особое значеніе. Изъ ея рядовъ рекрутируются новые кадры духовства, выходятъ самые стойкіе борцы за Церковь. Потеря м. Сергіемъ довѣрія въ этой средѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Однимъ изъ самыхъ роковыхъ послѣдствій новаго раскола, внесеннаго въ Церковь митрополитомъ Сергіемъ, является утрата ею внѣшняго, видимаго центра. До сего дня, несмотря на множество паденій и дробленій, оставалось явнымъ видимое преемство іерархической власти, и вмѣстѣ съ нею основной стволъ церковнаго древа. Возсозданіе церковнаго единства мыслилось, какъ возвращеніе отпавшихъ къ общенію съ этой преемственной іерархической властью, путемъ покаянія въ грѣхѣ раскола. Такъ принимали въ церковь кающихся обновленцевъ. Нынѣ видимый іерархическій стволъ церковнаго корабля разбитъ въ щепы. Русская православная Церковь является рядомъ сосуществующихъ православныхъ общинъ. Единство ея можетъ быть восстановлено уже путемъ всеобщаго покаянія. Изъ него не исключаются и «чистые» противники м. Сергія, ибо свою чистоту имъ пришлось сохранить цѣною раскола и возстанія противъ законной церковной власти.

Какимъ образомъ могло случиться, что путь патриарха Тихона, столь благодатный для русской Церкви, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи привелъ къ ея развалу? Виною именно эта роковая «послѣдовательность», которая противорѣчитъ принципу «икономіи». Компромиссъ допустимъ въ опредѣленное время

и мѣсто, въ опредѣленныхъ границахъ. Эти границы указываются внутреннимъ тактомъ, духовной мудростью. За икономіей и выше ея стоитъ нравственный и каноническій законъ, никогда не подлежащій отмѣнѣ. Его нарушеніе можетъ быть прощено въ отдѣльномъ случаѣ, но никогда не обращено въ принципъ, въ норму поведенія. Изъ малаго, легкаго, почти «святою» грѣха патріарха, м. Сергій создалъ традицію — традицію лжи, которой, къ счастью для Россіи, не вынесла русская церковная совѣсть.

Ошибки и грѣхи іерарховъ и церковныхъ политиковъ безсильны уничтожить то богатство святости, которое накапливается въ русской Церкви. Кровь мучениковъ, исповѣдничество десятковъ тысячъ, незримое подвижничество новой русской Оиваиды, жаркія молитвы малаго стада — все это можетъ съ избыткомъ уравновѣситься въ очахъ Божіихъ и въ судьбахъ Россіи эти ошибки и эти грѣхи. Талантъ организациі никогда не давался Водтоку, особенно Россіи. Утрата единства церковной организациі (не исключаящая ни наличности іерархіи ни дѣйственности таинствъ) — послѣднее испытаніе, которое Богъ посылаетъ русской Церкви. Будемъ вѣрить, что она выйдетъ изъ него снова единой, чистой, скрѣпшей и юной.

5.

Мы, русскіе за рубежомъ, по отношенію къ православной Церкви въ Россіи находимся въ особомъ положеніи. Мы не причастны ея страданіямъ, не раздѣляемъ ея кровавыхъ испытаній, ужасовъ ея повседневнаго существованія. Поэтому намъ не пристало становиться въ позу обличителей. Кто знаетъ, какъ каждый изъ насъ держался бы подъ угрозой смерти? Съ другой стороны, наша духовная жизнь здѣсь такъ мела по сравненію со святостью, цвѣтушей въ Россіи, что единство съ русской Церковью является для насъ мистически самымъ первымъ и важ-

нымъ условіемъ жизни. Лишь въ этомъ единствѣ мы обрѣтаемъ силы, питаніе, ростъ. Вотъ почему ни при какихъ условіяхъ мы не можемъ добровольно порвать эту связь съ русской матерью-церковью. Мы не можемъ брать на себя плечинъ откола, возстанія противъ ея, хотя бы неопытныхъ или недостойныхъ пастырей. Мы терпѣливо должны ждать, пока русская Церковь сама устроитъ свою жизнь. Наша свобода здѣсь дана лишь для того, чтобы быть выразителями церковнаго голоса, или голосовъ, заглушенныхъ въ Россіи. Отъ выраженія своего сужденія, своихъ оцѣнокъ мы отказаться не въ правѣ, ибо изъ нихъ складывается соборная жизнь Церкви.

Значительная часть, если не большинство зарубежной Россіи, свою церковную связь съ російской Церковью осознали чрезъ подчиненіе м. Сергію. Это было канонически безупречно. Политика м. Сергія причинила намъ за послѣдніе годы много горечи, но мы должны были смирить себя, помня о Россіи, переносящей горчайшія страданія. Нынѣ м. Сергій, повидимому, самъ пожелалъ отдѣлится отъ себя зарубежную Церковь. Въ условіяхъ совѣтскаго террора этотъ зарубежный привѣсокъ является для него слишкомъ компрометирующимъ. Таковъ вѣроятный смыслъ его весенняго акта — смѣщенія митрополита Евлогія съ поста управляющаго Западно-Европейской епархіей. Хронологическая близость этого указа съ извѣстнымъ интервью м. Сергія позволяетъ заподозрѣть дѣйствительный свободный характеръ послѣдняго распоряженія. Если оно было болѣе свободно, чѣмъ его оправданіе (или отрицаніе) гоненій въ Россіи, то оно можетъ имѣть только смыслъ, что м. Сергій въ своихъ заботахъ о «спасеніи» 30.000 русскихъ приходовъ рѣшилъ пренебречь сотнями заграничныхъ. Развалъ ничтожной эмигрантской церкви — дѣло маленькое въ той большой

игрѣ, которую онъ ведетъ. Всѣмъ ясно, что для митрополита Сергія дѣло не въ личности м. Евлогія, который искренне проводитъ политику церковнаго аполитизма. Подчиненіе зарубежной церкви м. Сергію въ этомъ пунктѣ въ такое время заставило бы ждать изъ Москвы новыхъ распоряженій, источникъ которыхъ приходится искать не въ синодѣ м. Сергія, а въ канцеляріи г. Тучкова. Мы не можемъ дать разрушать наше скромное церковное дѣло по указкѣ ГПУ.

Церковная лояльность м. Евлогія заставила его просить м. Сергія о пересмотрѣ его указа. Успѣхъ этого ходатайства зависитъ отъ степени свободы м. Сергія. Во всякомъ случаѣ, мы должны быть готовы къ тому, чтобы опредѣлить духовную связь съ російской Церковью помимо внѣшняго формальнаго подчине-

нія ея іерархамъ. Найти каноническія формы новой жизни — дѣло не легкое. Одно ясно. Крушеніе сергіанской политики не означаетъ осужденія дѣла патріарха Тихона. Мы возвращаемся къ днямъ патріарха и его послѣней волѣ, какъ къ исходному моменту въ устроеніи нашей церковной жизни. Это проводитъ рѣзкую грань между нами и карловацкой іерархіей, противниками патріарха и послушниками его воли. Возвращеніе зарубежной церкви въ карловацкую юрисдикцію означало бы удушеніе ея въ политикѣ, въ челоуѣконенавистничествѣ и злобѣ. Дѣло святѣйшаго патріарха Тихона не подлежитъ пересмотру. Нужно идти его новымъ, свободнымъ путемъ, какъ ни трудно нащупать его въ обступающемъ мракѣ.

Г. Федотовъ.

Памяти въ бозѣ почившаго архіепископа Илларіона

(† 15. XII. ст. ст. 1929 г.).

Однимъ изъ священниковъ, бывшимъ вмѣстѣ съ арх. Илларіономъ въ Соловецкомъ лагерѣ, а нынѣ высланнымъ въ Нарымскій край, сообщены намъ обстоятельства кончины этого выдающагося Владыки.

Какъ сильнѣйшій противникъ обновленческаго движенія въ русской православной церкви, въ 1922 г. архіепископъ Илларіонъ былъ высланъ изъ Москвы въ Соловки, гдѣ и находился до 1929 г.

Въ 1929 году большевики рѣшили сослать архіепископа Илларіона на вѣчное поселеніе, въ Альма-Ату въ Средней Азій. Владыку повезли этапнымъ порядкомъ — т. е. отъ одной переселочной тюрьмы до другой. По дорогѣ его обокрали и въ Петербургѣ онъ прибылъ въ рубищѣ, кишашемъ паразитами и уже больнымъ.

Изъ Петербургской тюрьмы, въ больницу которой онъ былъ помѣщенъ, онъ

писалъ: «Я тяжело боленъ сыпнымъ тифомъ, лежу въ тюремной больницѣ, заразился должно быть въ дорогѣ, въ субботу 15-28 декабря рѣшается моя участь (кризисъ болѣзни), врядъ-ли перенесу»...

Въ этотъ день, т. е. 15-28 декабря 1929 года Владыка Илларіонъ и скончался...

Когда ему въ больницѣ заявили, что его надо обрить, Владыка сказалъ: «дѣлайте со мною теперь, что хотите». Въ бреду говорилъ: «вотъ теперь то я совсѣмъ свободенъ, никто меня не возьметъ»...

Ночью изъ тюрьмы въ простомъ, наскоро сколоченномъ изъ досокъ гробу, тѣло почившаго Архіепископа Илларіона было выдано для погребенія ближайшимъ родственникамъ. Когда открыли гробъ, никто его не узналъ. Такъ измѣнила ссылка Владыку, отличавшагося высокимъ и крѣпкимъ здоровьемъ. Въ гробу

лежалъ жалкій старичекъ, обриту, съдой... Одна изъ родственницъ упала въ обморокъ...

Митрополитъ Серафимъ принесъ свое бѣлое облаченіе, бѣлую митру. По облаченіи тѣло Владыки положили въ другой, лучший гробъ.

Отпѣваніе совершалъ самъ митрополитъ въ сослуженіи 6 архіереевъ и множества духовенства. Пѣлъ хоръ.

Похоронили Владыку въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ.

Такъ отошелъ въ вѣчность этотъ богатырь духомъ и тѣломъ, чудесной души человѣкъ, надѣленный отъ Господа выдающимися богословскими дарованіями, жизнь свою положившій за Церковь Христову. Вѣчная ему память.

П. Туруханскій.

Организмъ или организація?

Мнѣ хочется подѣлиться съ членами Движенія нѣкоторыми своими размышленіями, которыя вызвали во мнѣ послѣдній годичный съѣздъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года. Для меня лично наши годичные съѣзды всегда были наиболѣе «страдной» порой въ жизни Движенія — и не по одному только обилію дѣлъ, не по одному сосредоточенію самыхъ отвѣтственныхъ и сложныхъ запросовъ изъ жизни Движенія, но и по тѣмъ личнымъ переживаніямъ, которыми для меня всегда были насыщены годичные съѣзды. Я не хочу объ этомъ ничего здѣсь рассказывать, я хочу лишь отмѣтить «страдный» для меня характеръ годичныхъ съѣздовъ. Но послѣдній съѣздъ былъ мнѣ особенно труденъ; по цѣлому ряду дѣлъ онъ былъ какимъ то рубежомъ, отмежевывающимъ одинъ періодъ жизни Движенія отъ другого, нынѣ начинающагося. Иногда я жалѣю, что я не дѣлюсь съ членами Движенія всеѣмъ тѣмъ, что осѣдаетъ въ моей душѣ во время съѣздовъ, — но все равно всего не расскажешь. Но въ этотъ разъ мнѣ хочется все же кое о чемъ рассказать, — хотя бы и не до конца, — тѣмъ болѣе, что въ этомъ съѣздѣ нѣкоторыя мои слова и мысли создали рядъ затрудненій. До извѣстной степени я буду говорить въ дальнѣйшемъ о себѣ (*de me fabula narratur...*), но мнѣ хо-

тѣлось бы свести личный моментъ до минимума и сосредоточиться на тѣхъ общихъ соображеніяхъ, которыя извлекаетъ моя мысль изъ этого личного матеріала.

1. Мы всегда заняты въ Движеніи «самокритикой», часто очень суровой и даже пристрастной, но въ то же время вытекающей изъ желанія видѣть въ Движеніи нѣкій идеальный и праведный типъ жизни. Этотъ максимализмъ въ отношеніи къ Движенію, эти высокія ожиданія отъ него являются, по существу, очень яркимъ показателемъ того, что въ Движеніи живетъ глубокая жажда воплотить и утвердить идею церковности. Мы не хотимъ быть обычной общественной организаціей, мы хотимъ видѣть въ Движеніи **христіанское** объединеніе людей, живущихъ во имя Христова и по завѣтамъ Его. Эта жажда ощутить въ Движеніи духъ подлинной церковности, духъ подлиннаго христіанскаго общенія и дѣланія формируетъ въ членахъ Движенія идеальный образъ его. Несоотвѣтствіе нашей дѣйствительности этому идеальному образу мучительно для всѣхъ, иногда даже отталкиваетъ кое кого отъ Движенія и является источникомъ постоянного недовольства собой, но быть можетъ и залогомъ нашего творческаго развитія... Если

бы мы умѣли глядѣть на себя со стороны, мы признали бы законность и нашихъ ошибокъ и нашего недовольства собой, учли бы все это какъ «болѣзни роста», освѣтили бы свои различныя ошибки всѣмъ тѣмъ, что несетъ намъ наше пребываніе въ эмиграціи. Но «понять» вовсе не значитъ только «простить», — это значитъ также не повторять прежнихъ ошибокъ, исправить себя и другихъ, найти творческій выходъ изъ положенія. И намъ нужно прежде всего «понять» себя въ своихъ недочетахъ, а затѣмъ искать того, какъ въ дальнѣйшемъ избѣжать прежнихъ неудачъ.

Среди разныхъ трудныхъ и даже болезненныхъ точекъ въ жизни Движенія самой трудной и отвѣтственной является «управленіе» его жизнью. Я беру въ кавычки эти слова, ибо, по совѣсти говоря, Движеніе **очень мало** управляется — скорѣе можно упрекнуть насъ въ томъ, что отдѣльныя наши «общины» живутъ совершенно «автокефально». Это, конечно, вѣрно — и здѣсь даже заключена очень серьезная и тревожная сторона нашей жизни. Но есть все же нѣсколько точекъ, въ которыхъ ощущается съ достаточной силой то, что Движеніе и въ цѣломъ и въ частяхъ «управляется». Теорія нашего «управленія» очень слабо развита, мало продумана, но его богатая и уже долготѣняя практика накопила достаточный матеріалъ. Не мало острыхъ и тревожныхъ вещей уже давно высказывалось и въ личныхъ бесѣдахъ и въ совѣщаніяхъ и даже годовыхъ сѣздахъ, но лишь на послѣднемъ годовомъ сѣздѣ мы вплотную подошли къ нѣкоторымъ вопросамъ нашего «управленія» — и хотя и не пришли къ какимъ либо категорическимъ рѣшеніямъ, но среди насъ намѣтилось нѣсколько различныхъ теченій, намѣтилась опредѣленная дифференціація. Вѣроятно, въ ближайшіе годы мы все же найдемъ какой то выходъ изъ трудностей въ этомъ отношеніи, — тѣмъ болѣе мнѣ кажется

своевременнымъ и умѣстнымъ дать свои «объясненія», изложить нѣсколько своихъ размышленій по вопросу объ управленіи нашимъ Движеніемъ.

2. Въ «патріархальной» стадіи нашего Движенія, когда оно было совсѣмъ еще юно, когда всѣ знали всѣхъ, когда задачи и дѣла Движенія были тоже маленькія, мы были скромнымъ, но цѣльнымъ организмомъ, настоящей семьей, внутри которой было полное довѣріе къ «вождямъ». Эта стадія и до нынѣ еще царитъ въ различныхъ мѣстахъ, иногда она держится очень долго, иногда довольно быстро проходитъ, — но она всегда оставляетъ въ душѣ участниковъ Движенія сознаніе вѣрности этого типа жизни, — не въ его деталяхъ, а въ его существѣ. Такимъ «существомъ» этой «семейной» стадіи въ жизни нашихъ «общинъ» является не простая согласованность, не одно единство, «органичность» и взаимное довѣріе, а то большее, то глубокое и дорогое намъ, что зовемъ мы «соборностью». «Соборность», конечно, есть живое, органическое единство своихъ членовъ, взаимное довѣріе и любовь, но соборность есть по существу, по своей внутренней природѣ, **Церковь**, благодатное преображеніе естественной близости. Соборность не есть уютъ, пріятность коллективной жизни, не есть вообще чудо и творческая сила самого по себѣ коллектива (какъ бы удачно, органично и семейственно ни жилъ бы онъ), соборность (какъ мы ее на опытѣ знали и знаемъ) есть «оцерковленіе» нашей соціальной сближенности, есть освященіе этой естественной собранности.

Если въ Движеніи, въ патріархальный періодъ его жизни, съ особенной силой и воодушевленіемъ переживалась цѣнность этой семейственности, то кромѣ естественной радости отъ такой семейственности (очень типичной, между прочимъ идеи многихъ другихъ образованій.

напримѣръ, сектъ), было живое сознание того, что **сила нашего единства въ Церкви**. Эта укорененность въ Церкви, это трезвое, а въ то же время, огненное сознание, что намъ хорошо въ Движеніи не столько другъ отъ друга, сколько отъ связанности нашей черезъ Церковь и въ Церкви — она то и отлагала въ душѣ идеаль соборности, накапливая живой и творческой опытъ ея и опредѣлила наши исканія. **Мы хотѣли и хотимъ остаться вѣрны духу этой церковности въ нашей жизни**, мы хотѣли и хотимъ развивать, углублять начала соборности, имъ питаться, ими держаться, — ибо **только въ немъ наша сила**. Не сама по себѣ «семейственность» и «органичность», а именно эта, силой Церкви пронизанная стихія соборности насъ держитъ и питаетъ. Здѣсь заключена очень важная идея, раскрыть которую сейчасъ не стоитъ, но смыслъ которой въ томъ, что мы не должны абсолютировать принципъ «семейственности» и «органичности» и восходить въ нашей жизни и самосознаніи къ принципу соборности, какъ силѣ церковности въ нашей жизни.

3. Но понявъ это, мы можемъ сдѣлать слѣдующій шагъ. Наше Движеніе было и остается «организмомъ», но оно очень давно стало и «организацией». Подъ этимъ мы разумѣемъ неизбежное съ количественнымъ ростомъ Движенія вліяніе «центра», ростъ нашей канцеляріи, извѣстные начала «бюрократіи», все болѣе развивающаяся сила формальныхъ моментовъ въ жизни Движенія, съ каждымъ годомъ усложняющаяся наша конституція. Первоначальные вожди Движенія никѣмъ не избирались, а были естественнымъ центромъ, откуда исходила инициатива, посылались средства. Но постепенно Движеніе стало все болѣе усваивать правила и формы общественныхъ организаций, — и уже нѣтъ нынѣ никого въ Движеніи на отвѣтственныхъ мѣстахъ, кто

не былъ бы «избранъ». Правда, эти выборы часто переживаются какъ нѣчто совершенно формальное, предуказанное даже заранее «центромъ», но въ послѣдніе три года выборы стали принимать все болѣе отвѣтственный характеръ. Роль центра, вѣрнѣе нѣсколькихъ въ немъ лицъ оставалась по прежнему очень большой, черты прежнихъ патріархальныхъ отношеній внѣшне еще царили и царятъ у насъ, но рядъ такихъ выборовъ и рѣшеній, которыя были неприятны нѣкоторымъ нашимъ членамъ, заострилъ положеніе: «центр» и его предсѣдатель все чаще становятся предметомъ осужденія, начались рѣчи (уже въ прошлѣмъ году) о «засиліи» центра, о давленіи и «искусствѣ» предсѣдателя, о недопустимомъ своеволіи центра и т. д. Какъ признаки «переходнаго» періода, эти выраженія недовольства не должны были бы насъ особенно тревожить: перейти отъ прежней системы «патріархальной семейственности» къ такой системѣ, которая не давала бы мѣста никакому засилью, «личному режиму» и т. д. нельзя въ одинъ моментъ, а слѣдовательно въ переходную стадию должны были возникать «недоразумѣнія». Мнѣ лично за послѣдніе годы тяжело было отъ этого накопленія недоразумѣній, разсѣять которыя часто не было никакой возможности. Но и перейти просто къ чисто формальной исполнительности мнѣ не позволяло и не позволяло чувство отвѣтственности за судьбы Движенія. Передъ кѣмъ я и мои сотрудники по «центру» несемъ эту отвѣтственность? Конечно, передъ нашимъ годичнымъ съѣздомъ, который является у насъ верховной нашей властью, — **но не только передъ нимъ**, но и передъ всѣмъ Движеніемъ, а еще больше — передъ его идеей. Никто нынѣ, даже изъ пламенныхъ защитниковъ парламентаризма, не станетъ отождествлять палаты депутатовъ съ *volonté generale*. Президентъ и короли, согласно строжайшимъ прави-

ламъ конституціи, имѣютъ право распустить парламентъ, назначить новые выборы, обратиться въ референдумъ непосредственно къ народу. *Mutatis mutandis* и у насъ, при всемъ уваженіи къ гонимымъ сѣздамъ, нельзя не вспоминать о самомъ тѣлѣ Движенія и хранить отвѣтственность не только передъ рѣшеніями нашего «парламента», но прислушиваться и къ голосу Движенія въ цѣломъ. Но кромѣ Движенія, въ его реальности, въ его живомъ составѣ, мы всѣ и особенно руководители несемъ отвѣтственность передъ Движеніемъ въ его идеѣ, въ его «сущности» и творческомъ замыслѣ.

Но тѣмъ самымъ создается граница въ жизни нашего Движенія, какъ организаци. Оно, конечно, есть организаци, вѣрнѣе, въ немъ есть организаци, но оно есть и нѣкій, хотя бы и несовершенный организмъ, высшимъ закономъ котораго является все же благо цѣлаго, а не частей какъ таковыхъ. Части организма суть его члены, его живая периферія, но все же іерархически въ организмѣ первенствуетъ значеніе цѣлаго, а не частей. За этой «органичностью» Движенія (хотя бы частичной и неполной) стоитъ великая и коренная для насъ идея соборности, какъ пути къ благодатному преображенію натуральной сближенности въ Церковь (живымъ проявленіемъ этого является то благодатное преображеніе семьи, которое ее обращаетъ въ «малую церковь»).

Мы должны признать поэтому **наличность двухъ различныхъ тенденцій, двухъ началъ** въ жизни нашего Движенія и особенно въ системѣ его «управленія»: начала «органичности» и начала «организаци». Организмы всегда обладаютъ структурой, а слѣдовательно въ нихъ есть и организаци, — но понятіе организаци имѣетъ и свой законченный смыслъ, какъ типъ единства, какъ форма объединенія. Въ этомъ смыслѣ «организаци» по существу остается чуждой организму (а не наоборотъ), но она можетъ становиться

организмомъ. Такъ, исторически семья все больше изъ типа организаци переходитъ въ типъ организма, свидѣтельствомъ чего служитъ ослабленіе началъ юридической регуляціи въ семьѣ. Тамъ, гдѣ до росли до понятія семьи, какъ организма, юридическая регуляція уходитъ «за кулисы», чтобы вновь выступить на сцену лишь при распадѣ семьи, какъ организма. О. Контъ выставилъ когда то положеніе, что всѣмъ «неорганическимъ» социальнымъ формамъ (не регулируемымъ началомъ права — что типично для «организаци») подобаешь развиваться въ сторону «органическихъ» формъ (типомъ которыхъ можетъ служить семья, въ ея лучшемъ выраженіи). Но если можно объ этомъ спорить въ отношеніи къ тѣмъ организациямъ, которыя являются чисто внѣшними по своему строенію и цѣлямъ (вплоть до государства), то тезисъ Конта совершенно безспоренъ для такихъ социальныхъ формъ, какой является наше Движеніе по своему заданію, по той внутренней силѣ, которой оно держится, въ явленіи и раскрытіи которой видитъ свою цѣль. Сила эта — въ Церкви, въ благодатномъ, богочеловѣческомъ организмѣ, внутри котораго зрѣетъ и наше Движеніе. Оно и станетъ церковнымъ до конца лишь тогда, когда изнутри заживетъ въ духѣ Церкви и явитъ силу и правду Церкви. Къ этому: стремится Движеніе, но оно чувствовало себя ближе къ этой цѣли, когда начиналось, чѣмъ теперь, когда оно просуществовало 8 лѣтъ и внѣшне сильно развилось. Какъ объяснить это? Главной (хотя впрочемъ и не единственной) причиной этого является какъ разъ самый ростъ Движенія, слѣвавшій невозможной ту первоначальную, можно сказать, патриархальную цѣлостность Движенія, которая позволяла ощущать со всей силой церковные истоки нашей соборности, церковный ея смыслъ. Малыя семьи, именуемыя «кружками», разъ сознавъ и глубоко переживъ свое единство въ об-

шей семьѣ Движенія, долго держались этимъ непосредственнымъ и яркимъ переживаніемъ. Но ростъ Движенія усилилъ въ немъ моментъ организаціи, усилилъ роль «центра» и постепенно ослаблялъ первоначальную форму соборности. Движеніе продолжало оставаться организмомъ, но моментъ организаціи сталъ развиваться за счетъ начала органичности. Сознаніе неизбѣжности этого было почти у всѣхъ членовъ Движенія, но оно долгое время смягчалось личнымъ довѣріемъ къ дѣятелямъ центра. Однако съ ростомъ Движенія отношеніе къ центру становилось все сложнѣе, непосредственная связь съ центромъ слабѣла, а значеніе и сила центра возрастала. Стало казаться, что Движеніе начинаетъ становиться типичной общественной организаціей, появилось у насъ конституціонное творчество, все сильнѣе стали выступать начала формальной демократіи. Создалось даже такое теченіе, которое какъ бы отчаялось въ томъ, что Движеніе можетъ остаться цѣлостнымъ организмомъ, которое искало разрѣшенія вопроса въ томъ, чтобы Движеніе до конца перестроилось по типу общественныхъ организацій, а начало соборности стало относить къ чисто внутренней — невидимой и духовной сращенности насъ другъ съ другомъ.

4. Ни въ одной точкѣ не сказывается съ такой силой переходный характеръ настоящей фазы въ жизни Движенія, какъ именно въ «управленіи» Движеніемъ — т. е. въ жизни и въ работѣ нашего центра. Съ одной стороны центръ всегда сознавалъ себя движущей и творческой силой Движенія, выразителемъ его внутреннихъ устремленій — и именно въ этомъ сознаніи находилъ для себя стимулъ къ той огромной, по истинѣ непосильной работѣ, которая лежала на немъ. Съ другой стороны нашъ центръ сталъ техническимъ органомъ Движенія, опредѣляющимъ его внѣшніе пути, собираю-

щимъ и распредѣляющимъ средства. Какъ технической центръ Движенія, Центральный Секретаріатъ съ особенной силой являлъ ростъ начала организаціи, былъ даже активнымъ проводникомъ этого начала и его настойчивымъ защитникомъ. Выходило такъ, что первоначальная наша цѣлостность какъ бы разрушалась именно центромъ, который проводилъ въ жизнь Движенія начала организаціи. Съ другой стороны центральный органъ съ особенной болью переживалъ упадокъ довѣрія къ себѣ, распадъ первоначальной семейственной близости. Управляя Движеніемъ, нельзя не слѣдовать всѣмъ требованіямъ, которыя создаются природой **организаціи**, — и я готовъ даже признать, что въ этомъ отношеніи мы не стояли на высотѣ, что мы недостаточно сильны были въ смыслѣ бюрократической техники. Старые члены Движенія хорошо помнятъ, какъ нашъ бюджетъ подвергался исправленіямъ нѣсколько разъ въ году, какъ основные доклады на годичномъ съѣздѣ часто готовились спѣшно передъ самымъ съѣздомъ и т. д. Съ каждымъ годомъ центръ въ своей работѣ становился выше и лучше — и все же у насъ всегда было сознаніе, что **моментъ организаціи у насъ имѣетъ свои границы, что мы не можемъ придавать ему абсолютное значеніе**. Я говорилъ уже о томъ, что мы всегда сознавали себя ответственными не только передъ годичнымъ съѣздомъ, но и передъ всѣмъ Движеніемъ, и, наконецъ, передъ его идеей. А это значить, что у насъ было ясное сознаніе, что рѣшенія годичнаго съѣзда насъ **не связываютъ абсолютно**, что выше буквы этихъ рѣшеній для насъ долженъ стоять ихъ духъ, тотъ замыселъ, который легъ въ ихъ основу.

Необходимо замѣтить, что въ самой Церкви начало соборности вовсе не исключаетъ момента организаціи, начала права. Мы, православные, не идемъ такъ далеко, какъ католическая церковь, въ

которой моментъ организаціи развился дальше, чѣмъ слѣдуетъ, — но и у насъ существуетъ каноническое право, дѣйствуетъ церковная дисциплина, имѣется «управленіе» церковной жизнью. Въ исторической жизни нашей Церкви были тяжкіе періоды въ этомъ отношеніи, (достаточно вспомнить весь синодальный періодъ, стѣснявшій проявленіе начала соборности), — но это не угасило самого духа Церкви, не ослабило ея живой силы.

Для нашего Движенія дисгармонія двухъ началъ, опредѣляющихъ нынѣ его жизнь — начала органичности и начала организаціи — опасна потому, что мы не включены канонически въ систему церковнаго управленія и представляемъ изъ себя лишь организацію внутри Церкви. А въ то-же время мы хотимъ для себя торжества духа церковности, хотимъ приближенія въ своемъ строеніи къ ея завѣтамъ, хотимъ освященія своей сращенности въ одно цѣлое. Мы носимъ въ себѣ благодарное воспоминаніе о первыхъ годахъ нашей жизни, когда мы были одной большой семьей, да мы и нынѣ являемся семьей, но сейчасъ въ насъ сильны тенденціи къ тому, чтобы стать до конца организаціей. Эти тенденціи вызваны самой жизнью, нашимъ ростомъ, сложностью управленія нашимъ Движеніемъ, — ихъ нельзя отмѣнить, нельзя просто вернуться къ тому, что мы потеряли. Мы можемъ вновь обрѣсти духъ соборности, обрѣсти возрожденіе нашей непосредственной близости не черезъ упраздненіе въ насъ начала организаціи, а **черезъ подчиненіе** этого начала организаціи духу соборности. Лишь на этомъ пути насъ ждетъ рѣшеніе вопроса, ставшаго столь тяжелымъ для насъ, — и это имѣетъ силу на обѣ стороны — и для центральнаго нашего органа и для самого «тѣла» Дви-

женія. У меня есть нѣкоторыя соображенія по этому поводу, но я не буду сейчасъ излагать ихъ, а хочу лишь подвести итоги затянувшимся моимъ разсужденіямъ.

Развитіе двухъ различныхъ тенденцій въ нашемъ Движеніи — начала органичности и начала организаціи — было неизбежнымъ и законнымъ фактомъ нашей жизни. Но въ силу этого первоначальная цѣлостность Движенія стала блѣднѣть, и мы стоимъ нынѣ **передъ необходимостью** найти новыя формы соборности при наличіи большого развитія начала организаціи. Дѣло идетъ не о простой согласованности или идейномъ и иномъ единствѣ — что вполне возможно въ предѣлахъ всякой организаціи, — но мы хотимъ остаться вѣрными тому духу соборности, который свѣтитъ намъ въ Церкви. Мы признаемъ цѣнность и правду всѣхъ тѣхъ правилъ формальной демократіи, которыми неизбежно пронизывается все наше «законодательство», которыми опредѣляется и система «управленія». Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сознаемъ **условное и инструментальное значеніе момента организаціи**, выше буквы хотимъ поставить духъ, интересы Движенія, какъ цѣлаго, ставимъ выше частныхъ въ немъ интересовъ.

Я не входилъ и не вхожу въ своей статьѣ въ обсужденіе конкретныхъ вопросовъ, которые связаны съ моей темой, я боюсь, что для многихъ читателей «Вѣстника» останется недостаточно ясною вся острота и актуальность этой темы. Но, прежде чѣмъ идти дальше, мнѣ кажется полезнымъ пока поставить точку, чтобы въ откликахъ читателей я могъ уяснить себѣ, какъ провести въ общее сознаніе Движенія мои тревоги и мои замыслы, выросшія въ отвѣтъ на эти тревоги.

В. В. Зѣньковскій.

Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются

Трудно говорить съ безусловной определенностью, а все-же какъ будто бы всѣ факты свидѣлствуютъ о томъ, что въ Россіи за послѣдній годъ обозначилось существенное измѣненіе въ соотношеніи дѣйствующихъ силъ, совершился многообѣщающій переломъ въ самосознаніи и самочувствіи «властителей» и «управляемыхъ». На поверхности, какъ будто бы все по старому: у «вождей» — торжествующія заявленія о «гигантскихъ успѣхахъ социалистическаго строительства», возбужденно-подхлестывающія фразы статей и рѣчей объ «энтузіазмѣ массъ», «состязующихся» на то, кто скорѣе «догонитъ и перегонитъ Америку». У «ведомыхъ къ свѣтлому торжеству социализма» — какъ будто бы безнадежная покорность муравьевъ, уныло копошащихся надъ «строительствомъ видѣній социализма», пугливое безмолвіе, готовность раболѣпно славословить «железную руку пролетарской диктатуры» даже по поводу безсуднаго избіенія неповинныхъ «спецовъ»... А внутри... внутри **есть что то, что** непонятной тревогой посасываетъ сердца «вождей», томитъ тайными предчувствіями, сковываетъ волю непреодолимымъ страхомъ передъ неизвѣстностью надвигающагося, — даже не надвигающагося, а напозающаго, какъ напозааетъ движущаяся песчаная дюна.

На совѣщаніи по подготовкѣ кадровъ безбожниковъ у Е. Ярославскаго вырвалось раздраженное и вмѣстѣ страшиворастерянное признаніе: «Мы сейчасъ имѣемъ около 3 съ пол. миллионъ членовъ союза воинствующихъ безбожниковъ, вокругъ этого, можетъ быть, 10 миллионную массу сочувствующихъ нашему движенію. А что изъ себя представляетъ остальная масса? Остальная масса, это еще въ значительной степени — въ смыслѣ ея міро-

воззрѣнія — для многихъ изъ насъ «невѣдомая вещь» (подч. въ подл.).*)

«Невѣдомая вещь» и рождаетъ тревогу, томитъ страхомъ. Безликія, безформенныя массы темно почувствовали свою силу, скорѣе, угадали, чѣмъ осознали (это дѣло, м. б., уже близкаго будущаго) свое значеніе и мощь, и, покамѣстъ еще неумѣло, но настойчиво пробуютъ свои силы, провѣряютъ ихъ. Доселѣ разъятыя, распыленныя массы не хотятъ быть «материаломъ» для социалистическаго строительства, начинаютъ жить и дѣйствовать во имя своихъ цѣлей, **опредѣляютъ бытіе** сообразно **своему сознанію**. Попытки подавить пробудившуюся энергію, заставить ее служить навязываемому, приводятъ къ тому, что только упруге, пружинистѣе и вмѣстѣ темнѣе, беспощаднѣе становится эта растущая, себя нашедшая, себя осознающая стихія массъ.

Есть основаніе для тревоги, предчувствій. Невольно приходитъ сравненіе — «какъ на кораблѣ, оказавшемся среди полей движущихся льдовъ»... Хранятъ видъ полной увѣренности, прокладываютъ на картѣ путь, раздвигаютъ льды, усиленно работаетъ машина... А необозримыя ледяныя поля въ бѣломъ молчаніи совершаютъ свой таинственный путь, непреодолимо увлекаютъ корабль съ собой въ невѣдомое.

Тысячи мелочей, бытовыхъ подробностей, психологическихъ измѣненій свидѣлствуютъ объ этомъ **новомъ** въ жизни СССР, убѣждаютъ въ томъ, что времена и сроки испытаній, выпавшихъ на долю Россіи, подходятъ къ концу.

Реальность совершившихся измѣненій, рожденіе **новаго** — освобождающаго и творческаго въ волѣ и дѣйствіяхъ народныхъ массъ, сковывающаго и расслабля-

*) Безбожникъ 15. УИИ 1930 года.

ющаго въ самочувствіи и активности «вождей», — ни въ чемъ, быть можетъ, не чувствуется такъ опредѣленно, какъ въ соотношеніи силъ въ основной линіи борьбы — борьбы вѣры съ невѣріемъ.

Усилилось преслѣдованіе духовества, особенно въ связи съ недостаткомъ размѣнной монеты. Послѣдніе номера «Безбожника» пестрятъ сообщеніями на тему «попы и кулаки» прячутъ мелкія деньги, торжествующими замѣтками о томъ, что у «попа» или у «кпitora» обнаружено серебра и мѣди на 26... 30...40 рублей... Выше сумма «обнаруженнаго» серебра рѣдко поднимается.

Батюшки и церковные старосты, у которыхъ всегда, конечно, оказываются на рукахъ мелкія суммы въ мѣдной и серебряной монетѣ, арестовываются, ссылаются. Подъ предлогомъ «злостной спекуляціи» нѣкоторыхъ даже разстрѣляли (напр., священника Гвоздева — **изъ рабочихъ** — до священства 24 года работалъ на заводѣ въ Твери). Всячески стараются науськать «собаченокъ отъ коммунизма» на духовенство, на сектантовъ, на религіозниковъ вообще, какъ главныхъ виновниковъ «кризиса размѣнной монеты». Вырабатываются широкія программы созданія антирелигіозныхъ университетовъ, организуются заочные антирелигіозные курсы по радіо, намѣчаются грандіозные планы изданій... И одновременно — повсюду внутренняя вялость антирелигіознаго напряженія, отсутствіе интереса, воли къ работѣ, даже со стороны «квалифицированныхъ безбожниковъ», психологическое отступленіе почти по всему фронту. Ярость въ мелочахъ, въ деталяхъ, безсиліе, немочь въ основномъ.

У религіозниковъ **обратное**. Въ частностяхъ — отдѣльные случаи «шатанія», «измѣнъ»: Закрытіе церковей по постановленію, якобы, прозрѣвшихъ крестьянъ, отмена религіозныхъ праздниковъ, снятие сана и т. д., въ общемъ — **ростъ увѣрен-**

ности въ побѣдѣ вѣры надъ невѣріемъ, ростъ чувства своей силы, усиленіе религіозной активности во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ. Пораженія, отступленія въ подробностяхъ, ясность, напряженность, крѣпость въ основномъ. Приводимые нами матеріалы достаточно убѣдительно, вѣрится, подтверждаютъ дѣлаемое обобщеніе.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ РАБОТА ВЪ ДАННЫЙ МОМЕНТЪ.

«У насъ въ союзѣ безбожниковъ наблюдается сейчасъ отсутствіе дисциплины, расхлябанность, безответственность. Нѣкоторыя организациі теряютъ и тѣхъ членовъ, которыхъ пріобрѣли раньше. Мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Сибири, съ Сѣвернаго Кавказа, изъ Западной области Бѣлоруссіи, Урала и др. мѣсть о томъ, что ростъ Союза Безбожниковъ во многихъ и многихъ мѣстахъ пріостановился».

«Безбожникъ», 5 октября.

«У насъ недавно было совѣщаніе по вопросу подготовки кадровъ. Мы предложили ВЦСПС оплатить 30 человекъ, которыхъ мы пошлемъ съ мѣсть на конференцію. Но ВЦСПС отвѣтилъ: мы сами пришлемъ 30 человекъ. Прислали только три человека... Партія рѣшеній «свертывать работу, или идти потише» не выносила. Между тѣмъ у многихъ нашихъ организациі наблюдается такое отношеніе, которое можно характеризовать отступленіемъ. Въ государствѣ, гдѣ партія, стоящая у власти, ведетъ рѣшительную борьбу съ религіей и обяываетъ каждого члена партіи вести эту борьбу, прямо стыдно ставить вопросъ о нейтральномъ образованіи».

Посмотрите новыя программы Наркомпроса — прямо, какъ корова слизнула всю эту антирелигіозную работу.

Намъ, на примѣръ, сообщили изъ Ста-

Линграда, что тамъ вопросъ ставился о томъ, чтобы на большихъ нашихъ строительствахъ были «полегче» съ антирелигіозной пропагандой, а въ это время сектантскіе организаціи рѣшали вопросъ въ обратную сторону — усилить религіозную пропаганду. Такимъ образомъ, наши враги кое-гдѣ переходятъ въ наступленіе, а у насъ кое-гдѣ идетъ отступленіе.

Мы знаемъ цѣлый рядъ фактовъ оживленія дѣятельности церковниковъ. За послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ настолько осмѣлѣли, въ связи съ весенними сборами папскаго похода, что стали поговаривать о томъ, что папа придетъ и заставитъ за все заплатить».

«Безбожникъ», 30 сент.

«Яркой иллюстраціей развала работы въ Пролетарскомъ районѣ можетъ служить фактъ, происшедшій 23 августа с. г. Назначенный на этотъ день на заводѣ АМО выѣздной президіумъ районнаго и областного совѣтовъ СВБ не состоялся, т. к. изъ всего райсовѣта явились — председатель и секретарь, а изъ районнаго актива безбожниковъ не было никого».

«Безбожникъ у станка» (Бус) № 16.

«На заводѣ АМО изъ 4.600 рабочихъ имѣется только 100 безбожниковъ, на заводѣ «Динамо» изъ 3.100 — 150 безбожниковъ».

Бус № 16.

«Совсѣмъ недопустимое положеніе съ подготовкой антирелигіозныхъ кадровъ создано въ Иркутскѣ. Окружной совѣтъ СВБ организовалъ антирелигіозные курсы. Своевременно была дана разверстка на мѣста. Назначенъ первый день занятій. Но къ назначенному часу никто не явился. Стлжили первыя занятія на три дня. Опять стали ждать. И что же? Изъ 45 слушателей явилось только... четыре чело- вѣка Опять срывъ. Что же дѣлать?»

Отложили открытіе курсовъ еще на шесть дней».

Бус № 15.

«Въ 22-ой школѣ СОНО (Москва) изъ 168 учащихся, оказалось, 41 вѣруетъ въ Бога, 44 отрицательно относятся къ антирелигіозной пропагандѣ, 24 не любятъ евреевъ, 44 отрицательно относятся къ совѣтской власти. Въ Волховской школѣ II ст. имени Карла Маркса, на вопросъ ученика — «Есть ли Богъ? — учительница вразумительно отвѣтила: — «Не знаю, этого еще наука не установила». Въ этой же школѣ при разборѣ басни Демьяна Бѣднаго «Христосъ Воскресе», учительница возмущенно заявила: — «Это кощунство, это обманъ, Богъ существуетъ»».

Бус № 12.

«Работа въ деревнѣ — самый слабый участокъ антирелигіознаго фронта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доведя слухами о «концѣ міра» вѣрующихъ крестьянъ до состоянія полного оупѣнія, попы, «загнавъ пасомое стадо» на исповѣдь, ведутъ у ана- лоя съ глазу на глазъ самую отъявленную контръ-революціонную агитацію. Надо сказать со всей четкостью, что антирелигіозной, правильно налаженной, систематической работы въ деревняхъ Московской области нѣтъ. На этомъ фронтѣ, послѣ періода головоотяпскихъ методовъ «лѣвыхъ загибовъ», выразившихся въ административномъ закрытіи церквей, — сейчасъ правооппортунистическая тишина, прерываемая колокольнымъ звономъ вновь открытыхъ церквей и контръ-революціонными проповѣдями поповъ и сектантскихъ проповѣдниковъ. Руководство Московскаго совѣта СВБ не поспѣваетъ и за городскими районами. Тому яркое свидѣтельство — вскрытое въ послѣднее время почти полное отсутствіе работы въ одномъ изъ важнѣйшихъ районовъ Москвы — въ

Пролетарскомъ, находящемся подъ самымъ носомъ Московскаго совѣта СВБ». Бус, № 16.

«Всего было подвергнуто обслѣдованію 42 учащихся старшихъ группъ, и на вопросъ: «Вѣришь ли въ Бога?», 25 человекъ написали ясно и твердо: «Я въ Бога не вѣрю». Остальные 17 человекъ въ Бога вѣрятъ. «Я не знаю, мнѣ говорятъ родители и я вѣрю» — пишетъ одинъ ребенокъ. А если онъ дома скажетъ то, что говорилъ и читалъ учитель, онъ получитъ отвѣтъ, который заставитъ его молчать: «Ну и жить иди къ учителю». Крестьянское населеніе, женщины въ особенности, часто очень охотно пускаютъ ребенка въ школу, но... «но Бога не тронь».

АКТИВНОСТЬ «ЦЕРКОВНИКОВЪ».

«Послѣ лѣвыхъ искривленій линіи партіи въ антирелигіозной работѣ, выразившихся въ закрытіи церквей и снятіи колоколовъ административными методами, многіе работники на мѣстахъ впали въ явно правый уклонъ. Религіозныя организациі, понятно, этимъ воспользовались и развернули широкую работу. Состояніе религіознаго и антирелигіознаго движенія въ Жуковскомъ районѣ ЦЧО, о которомъ говорится ниже, со всей убѣдительностью это подтверждаетъ. Въ деревняхъ Крижино и Бѣлоглови, въ январѣ, на почвѣ закрытія церквей произошло выступленіе крестьянъ противъ мѣстныхъ активистовъ. Свыше 100 вѣрующихъ, главнымъ образомъ, женщинъ, съ палками и камнями окружили церковь и дежурили въ ней въ теченіе недѣли. При появленіи представителей власти били въ набатъ и собирали сотни вѣрующихъ изъ сосѣднихъ деревень. Почти то же самое происходило въ деревняхъ Морачево и Березовичи. Попъ и кулакъ сумѣли мобилизовать въ этихъ мѣстахъ вѣрующее населеніе противъ колхознаго строительства. При выступленіи

вѣрующихъ мѣстныя организациі растерялись, не дали быстрого и рѣшительнаго отпора кулачеству и церковникамъ, предоставивъ имъ возможность въ теченіе недѣли держать населеніе подъ своимъ вліяніемъ. Послѣ постановленія ЦК «объ искривленіяхъ въ колхозномъ строительствѣ», мѣстныя организациі, вмѣсто того, чтобы наладить систематическую антирелигіозную работу, опустили руки и поплыли по теченію. Въ итогѣ — въ районѣ **начинаетъ распространяться движеніе за огульное открытіе церквей.** Въ селѣ Овутугъ попъ нелегально собираетъ деньги для ремонта церкви и посланки делегаціи въ Брянскъ съ ходатайствомъ объ открытіи церкви. Въ деревнѣ Токарево вѣрующіе собирали деньги для уплаты налога за попу, причемъ въ сборѣ участвовали **школьники.** Собираются средства на достройку приходскаго дома и т. д. Религіозники настолько обнаглѣли, что явно оказываютъ препятствія мѣропріятіямъ партіи и совѣтской власти».

Бус, № 14.

«Въ селѣ Иваново-Озеркахъ попъ созываетъ крестьянскіе литературные вечера въ церковной сторожкѣ. Въ селѣ Ноховкѣ попъ, какъ про него говорятъ, — «выдвиженецъ», — рабочій патроннаго тульскаго завода».

Бус, № 16.

«Въ Сасовскомъ районѣ, Рязанскаго округа, специально для молодежи, сектантами устраиваются обширные концертные вечера съ танцами, музыкой и пр., организуются различные кружки для молодежи и т. д. Работаетъ рядъ курсовъ по выясненію «сути Господа Бога». Создается христомоль. Физкультуру, музыку, вечеринки, танцы — все это мракобѣсы приспособляютъ къ своимъ интересамъ и задачамъ. Въ результатѣ молодежь въ 16-17 лѣтъ вѣритъ въ обновленіе иконъ и является политически неграмотной, при-

чемъ это относится абсолютно ко всей, не исключая даже и руководящаго состава, молодежи».

Бус, № 16.

«Во время массоваго движенія за коллективизацію было закрыто много церквей. Тамъ, гдѣ успѣли ихъ приспособить подъ культурныя учрежденія, такъ они и остались закрытыми, а тамъ, гдѣ не были передѣланы, открываются вновь. Приходится наблюдать, что на освященіе какой нибудь церквушки съѣзжается чуть ли не десятокъ поповъ. Каждый изъ нихъ, прослышавъ объ открытіи церкви, ѣдетъ, полагая, что ѣдетъ онъ одинъ, а на мѣстѣ ихъ собирается много. Такъ всѣ вмѣстѣ и начинаютъ служить цѣлой партией, носятъ иконы вокругъ церкви, освящаютъ въ ней каждый уголь».

Бус, № 13.

«Попы и кулаки Борисоглѣбскаго округа все больше и больше усиливаютъ фронтъ по борьбѣ съ организаціей колхозовъ. Недавно они выпустили какого-то шарлатана Петю, объявивъ его святымъ. Къ этому юродивому шли изъ далекихъ селъ и деревень, и паломничество стало принимать массовые формы. А юродивый агитировалъ — не ходи въ колхозъ, это антихристово дѣло. Мѣстные организаціи рѣшили административными мѣрами удалить «юродиваго». Тысячныя толпы женщинъ выступили на защиту шарлатана, слѣпо вѣря въ его святость. Юродиваго удалили изъ села и отправили въ Воронежъ, откуда онъ черезъ 3 дня снова возвратился и продолжаетъ свое дѣло. Попы выкинули новый трюкъ. Они объявили о появленіи чудотворной иконы. Широкимъ потокомъ потянулись къ новоявленной. Толпы распадались около церкви, ждали иконы, спрашивали: гдѣ же чудотворная («худотворная»)? Агентура поповъ объявила, что ее можно только видѣть съ вышки колокольни, а чтобы попасть въ послѣд-

нюю, они вывѣсили таксу: входъ 20 копѣекъ. Желающихъ посмотрѣть было много, но никто никакой чудотворной иконы не видѣлъ. Но и здѣсь попы находятъ выходъ. Они провозгласили, что, икону увидитъ тотъ, кто «сподобится», т. е. «праведникъ». А кликуши дѣлали свое дѣло, съ причитаніями они кричали: «уподобилась я, матушка, вотъ она, родная, возсѣдаетъ». И снова согни глазъ устремляются на верхъ церкви и смотрятъ на темное пятно отвалившейся краски».

Бус, № 15.

«Въ селѣ Грецовѣ за 6 дней до т. называемаго великаго поста, былъ пущенъ слухъ о закрытіи церкви. Образовалась очередь желающихъ въ послѣдній разъ исповѣдаться и причаститься. Около церкви раскинулся цѣлый лагерь. Въ день попы исповѣдывали и причащали по 500 человекъ. Свѣчи въ продажѣ оборачивались по 8 разъ. Исповѣдь носила контръ-революціонный характеръ».

Бус, № 16.

«Населеніе сл. Дерезоватой ЦОЧ, на общемъ собраніи рѣшило отдать церковь на нѣкоторое время колхозу для просушки зерна. Ктиторъ мѣстной церкви, Тютерева, узнавъ о постановленіи собранія, провелъ агитацію среди женщинъ, — не колхозницъ, чтобы церковь не отдавать. Ячейкой СВБ, сочувствующей агитаціонной работѣ среди колхозниковъ, не было проведено, въ результатѣ чего колхозъ остался безъ помѣщенія».

«Безбожникъ», 30 сентября.

ИЗЪ СИБИРИ.

Вслѣдствіе единопутной кампаніи протеста Европы противъ религіозныхъ гоненій въ СССР, весной гоненіе значительно ослабло. Пасху вездѣ справляли, какъ и въ прежніе годы, такъ какъ большинство

храмовъ закрыты, богослуженіе совершалось въ частныхъ домахъ. Съ наступленіемъ осени гоненіе на Церковь возобновилось съ новой силой. Священниковъ закрытыхъ церквей, чтобы не мозолили своимъ присутвіемъ глаза властямъ, высла-

ли на лѣсозаготовки въ Пермскую губернію, Соловки, Туруханскъ, Нарымъ. Другіе томатся въ тюрьмахъ, ожидая высылки. Власти намѣреваются въ этомъ году закрыть всѣ ущѣлѣвшіе храмы.

П. Т.

Жизнь Движенія

VIII ГОДИЧНЫЙ СЪѢЗДЪ ДВИЖЕНІЯ.

Съ 14 по 20 сентября с. г. въ Монфоръ, недалеко отъ Парижа, состоялся восьмой годичный съѣздъ Р. С. Х. Д. за рубежомъ. Настоящій съѣздъ былъ сравнительно малочисленнымъ: на немъ было 59 участниковъ, по преимуществу отвѣтственныхъ работниковъ въ той или другой области Движенія. Малочисленность съѣзда опредѣлялась его чисто дѣловымъ характеромъ, а также недостаткомъ средствъ, лишавшимъ возможности привлечь къ нему болѣе широкой кругъ участниковъ Движенія. Къ глубокому сожалѣнію, Митрополитъ Евлогій, не пропустившій за послѣдніе годы ни одного съѣзда, не могъ посѣтить настоящій съѣздъ по причинѣ неотложныхъ дѣлъ по епархіи. Онъ прислалъ съѣзду свое привѣтствіе и пастырское благословеніе. Изъ духовенства на съѣздѣ присутствовали: епископъ Іоаннъ Печерскій (Эстонія), привезшій съѣзду благословеніе Печерской обители, протоіерей о. Іоаннъ Богоявленскій — настоятель Ал.-Невскаго собора въ Ревелѣ, протоіерей о. Сергій Четвериковъ, протодіаконъ о. Сергій Булгаковъ, протоіерей о. Георгій Шумкинъ, протодіаконъ Печерскаго монастыря о. Веніаминъ и въ качествѣ гостей о. протопресвитеръ Стефанъ Цанковъ, профессоръ богословскаго факультета Софійскаго университета, настоятель Ал.-Невскаго собора въ Софій, священникъ о. Іосифъ Жидекъ,

стоящій во главѣ православнаго Движенія среди чеховъ въ Моравіи, и англиканскій священникъ о. Элисонъ изъ Англій, познакомившійся съ русскимъ движеніемъ черезъ братство Св. Св. Албанія и Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Изъ профессоровъ, свѣтскихъ лицъ, присутствовали: предсѣдатель Движенія В. В. Зѣнковскій, Н. А. Бердяевъ, Б. П. Вышеславцевъ, Л. А. Зандеръ. На съѣздѣ были представлены Франція, Германія, Чехословакія, Бельгія, Англія, Латвія, Эстонія, Югославія и Болгарія. Изъ иностранныхъ друзей Движенія, въ работѣ съѣзда принималъ участіе П. Ф. Андерсонъ, секретарь русскаго отдѣла Американскаго Союза Христіанской молодежи въ Парижѣ.

Съѣздъ открылся въ воскресенье 14-го сентября въ 3 часа дня молебствіемъ, совершеннымъ преосвященнымъ Іоанномъ Печерскимъ въ походной церкви Движенія. Въ своемъ словѣ, сказанномъ на текстъ Евангелія отъ Іоанна: «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни», владыка призывалъ Движеніе не ослабѣвать въ своемъ стремленіи собирать русскую молодежь вокругъ Православной Церкви для предстоящей въ Россіи борьбы за имя Христово.

Во всѣ послѣдующіе дни съѣзда въ этомъ-же храмѣ каждое утро совершалась божественная литургія, а вечеромъ служилась всенощная или вечерня.

Первое засѣданіе съѣзда было посвящено вступительному слову предсѣда-

теля, высказавшему слѣдующія главныя положенія. Движеніе вручено намъ Богомъ. Тѣ открovenія, которыя мы переживаемъ въ связи съ работой въ Движеніи, обяывають насъ передъ Богомъ. Надо твердо помнить мысль, неоднократно высказывавшуюся на нашихъ сѣздахъ: не Движеніе принадлежитъ намъ, а мы Движенію. Надо осознать наши недостатки и упорно бороться съ ними. Главные изъ этихъ недостатковъ слѣдующіе. Мы слабо квалифицированы, какъ работники. Движеніе перерастаетъ насъ, и часто наши методы работы оказываются слишкомъ кустарными. Часто у насъ наблюдается пониженное чувство отвѣтственности. Это характеризуетъ нашу немощь. Нерѣдко наша работа переживается нами, какъ тяжелое бремя; мы переутомляемся и обнаруживаемъ склонность уходить на маленькія задачи, оказываемся идеологически безпомощными. Сплошь и рядомъ обнаруживается стремленіе къ упрощенности духовнаго типа, сказывающееся въ желаніи пройти духовно мимо міра. Между тѣмъ, строеніе въ насъ самихъ духовной жизни, будучи единымъ на потребу, не можетъ освободить насъ отъ обращенности къ міру. Если мы можемъ индивидуально уйти отъ міра, ощущая это, какъ правильный путь духовной жизни, то все Движеніе въ цѣломъ не можетъ отказаться отъ работы въ міру, отъ созданія церковной культуры, что является религіознымъ заданіемъ нашей эпохи. Часто насъ пугаютъ организаціонныя формы Движенія и тяготитъ техническая сторона нашей работы: въ этомъ проявляется наша культурная бѣдность.

Передъ Движеніемъ вырисовываются въ настоящее время слѣдующія задачи. Дѣятельное участіе въ созиданіи православной культуры, что предполагаетъ нашу обращенность къ міру и его исторіи. Мы должны принять на себя ударъ без-

божія. Лига православной культуры является вполне актуальнымъ началомъ Движенія. Движенію необходимо организовать и упорядочить финансовую сторону, т. к. сердцемъ соціальной жизни является правильная постановка финансовъ. Далѣе Движенію предстоитъ приобщиться въ его цѣломъ къ великому экуменическому движенію, развивающемуся въ мірѣ. До сихъ поръ только отдѣльныя лица въ Движеніи жили этой проблемой и во всей полнотѣ осознавали ея религіозное значеніе, но за послѣднее время она все настойчивѣй привлекаетъ къ себѣ вниманіе Движенія. Для того, чтобы мы были въ состояніи принять на себя ударъ безбожія, намъ необходимо собрать всѣ свои силы. Необходимо объединить около Движенія всѣхъ его старыхъ членовъ, которые часто теряютъ съ нимъ связь и отходятъ въ сторону. Наконецъ, намъ необходимо всемірно охранять цѣли Движенія, сохраняя все, что въ немъ развивается. Донести Движеніе до Россіи и тамъ стать участниками строительства православной культуры — вотъ наша священная задача, предстоящая передъ нами, долгъ передъ Родиной.

Послѣ вступительнаго слова председателя были выбраны пять комиссій: финансовая, педагогическая, административная (для обсужденія предложенныхъ измѣненій конституціи Движенія), издательская и комиссія православной культуры. Дальнѣйшая работа сѣзда выразилась въ подготовительныхъ засѣданіяхъ комиссій и въ общихъ собраніяхъ, на которыхъ по обсужденію матеріала представленнаго комиссіями, были приняты нѣсколько резолюцій. Кромѣ того, сѣздомъ были заслушаны слѣдующіе доклады: И. А. Лаговскаго — «Религія и современная Россія» и «Работа съ Молодежью», Е. Ю. Скобцовой — «Православная культура и будущая Россія»,

проф. В. В. Зѣньковскаго — «Экуменический вопросъ», о. Сергія Четверикова — «Проблемы внутренней жизни Движенія», о. Льва Липеровскаго — «Дѣятельность Движенія за истекшій годъ», о. Сергія Булгакова — «Церковное служеніе Движенія». Помимо этихъ докладовъ, сопровождавшихся обмѣномъ мнѣній, были сдѣланы краткія сообщенія о. Юсифомъ Жидекъ о жизни православныхъ чешскихъ приходовъ въ Моравіи и о. Элисона о его приходской работѣ въ Англиканской церкви. Часть засѣданій была посвящена заслушанію докладовъ съ мѣстъ, давшихъ ясное представленіе о нуждахъ Движенія въ различныхъ центрахъ, о достигнутыхъ результатахъ въ работѣ и объ общемъ духовномъ состояніи современной учащейся молодежи. Последнее засѣданіе было посвящено выборамъ секретарей и членовъ Совѣта. Съѣздъ закрылся въ субботу 19-го сентября въ 3 ч. дня заключительнымъ словомъ председателя. Послѣ благодарственнаго молебна, отслуженнаго епископомъ Іоанномъ въ сослуженіи о. Жидека, часть членовъ съѣзда разъѣхалась, часть же осталась на засѣданіе Совѣта и на религиозно-педагогическое совѣщаніе.

Какъ всегда, годичный съѣздъ и въ этомъ году является исключительно важнымъ событіемъ въ жизни Движенія. Кроме личнаго сближенія между собой ответственныхъ работниковъ, выясненіе реально достигнутыхъ результатовъ и осуществленія чисто организаціонныхъ задачъ, на съѣздѣ очень ярко выявились основные моменты идеологической жизни Движенія и опредѣлились тѣ линіи, по которымъ должно итти развитіе всего дѣла въ ближайшіе годы. Не затрагивая въ настоящемъ краткомъ очеркѣ ни содержанія прочитанныхъ докладовъ, ни всѣхъ принятыхъ съѣздомъ резолюцій необходимо отмѣтить слѣдующія положенія наиболее характерныя для современ-

наго состоянія Движенія.

1. Несмотря на пониженіе интенсивности работы въ нѣкоторыхъ центрахъ, Движеніе въ цѣломъ значительно выросло въ своемъ составѣ. Слѣдующія цифры могутъ дать представленіе о размѣрахъ ведущейся въ Движеніи работы. За истекшій годъ зарегистрировано:

Дѣйствительныхъ членовъ Движенія	493
Кружковъ студенческаго типа....	79.
Число участниковъ въ нихъ.....	850.
Юношескихъ кружковъ.....	43.
Число участниковъ въ нихъ.....	800.
Было организовано дѣтскихъ лагерей	..... 8.
Состоялось конференцій.	15.
Число участниковъ въ нихъ.	720.
Число дѣтей въ воскресныхъ школахъ	
и другого типа группахъ.	1200.

Характернымъ въ этомъ развитіи Движенія является быстрое разрастаніе дѣтской и юношеской работы. Состояніе же студенческой работы вызываетъ большую тревогу, въ виду слабаго развитія чисто религиозныхъ кружковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ указанныхъ причинъ такого явленія:

1) Отсутствие подготовленныхъ руководителей. 2) Трудныя условія жизни студенчества и особенности современнаго типа студенческой м о л о д е ж и. 3) Сдвигъ въ превоначальномъ замыслѣ Движенія и сниженіе того миссіонерскаго духа, который отличалъ первые шаги его жизни. 4) Постепенный отходъ отъ Движенія старыхъ членовъ, которые, не отрицая работы Движенія, не находятъ въ себѣ достаточно энтузіазма и практическихъ возможностей сотрудничать въ томъ или другомъ отдѣлѣ Движенческой работы.

Въ связи съ отмѣченной чертой, съѣздомъ было принято рѣшеніе обратить особое вниманіе на установленіе связи со старыми членами чрезъ специальную анкету и, если окажется возможнымъ,

устроить съѣздъ старыхъ членовъ. Что же касается юношеской работы, то для ея объединенія и поддержанія органической связи ея съ Движеніемъ, съѣздъ выбралъ Комитетъ по дѣтской и юношеской работѣ въ составѣ о. Сергія Четверикова, И. А. Лаговскаго и А. И. Никитина.

II. Изъ докладовъ В. В. Зѣньковскаго и о. Сергія Булгакова съ чрезвычайной яркостью выявилась огромная важность экуменическаго момента въ жизни Движенія. Выявленіе лица Православія передъ инославнымъ міромъ и переживаніе чувства вселенскости христіанства, къ которымъ приводитъ нашъ опытъ соприкосновенія съ инославными друзьями и Движеніями, является въ какой-то мѣрѣ подготовкой къ обрѣтенію утеряннаго единства христіанскаго міра, чрезъ сближеніе между людьми, правильно исповѣдующими Христа и проникнутыми къ Нему искренней и горячей любовью. Не закрывая глаза на происходящую вокругъ насъ конфессіональную борьбу, строго блюдя и защищая Православіе отъ посягательствъ силъ ему враждебныхъ, Движеніе должно воспитывать глубокое вселенское сознаніе, характернымъ признакомъ котораго является тревога за весь христіанскій міръ. Необходимо ясно осознать, что Православію, предлежитъ совершенно исключительная миссія въ осуществленіи въ мірѣ христіанскаго единства, стремленіе къ которому, является знаменіемъ нашего времени, и что Движеніе не можетъ не содѣйствовать въ какой-то мѣрѣ осуществленію этой миссії.

III. Въ органической связи съ заданіями экуменическаго характера, стоитъ идея «Лиги Православной Культуры», къ которой у многихъ членовъ Движенія существуетъ живой интересъ. Вопросъ оцерковленія жизни, принятый девизомъ Движенія, есть, въ сущности, вопросъ созданія православной христіанской куль-

туры. Изъ доклада Е. Ю. Скобцовой и послѣдующаго обмена мнѣній выяснилось, что въ Движеніи есть значительная группа, глубоко проникнутая сознаніемъ необходимости поднять на большую высоту наше пониманіе культурныхъ задачъ, стоящихъ передъ нами. Лига Прав. Культуры имѣетъ ближайшей цѣлью объединеніе православныхъ силъ для разработки самыхъ различныхъ вопросовъ культурнаго сознанія въ свѣтѣ православія. Участіе на съѣздѣ профессора о. протопресвитера Стефана Цанкова позволило уже поставить практически вопросъ связи съ религіозными кругами Болгаріи. На съѣздѣ была образована инициативная группа, взявшая на себя дальнѣйшую разработку плановъ участія Движенія въ созданіи Лиги Православной Культуры.

IV. Слѣдуетъ подчеркнуть внимательное изученіе съѣздомъ финансоваго положенія, разработку бюджета и принятіе нѣкоторыхъ мѣръ къ упорядоченію финансовъ Движенія. Съѣздъ избралъ финансовый комитетъ въ составѣ В. В. Зѣньковскаго, С. М. Зерновой и А. И. Никитина со специальными заданіями каждому: на проф. В. Зѣньковскаго возложена общая администрація финансовъ, на С. М. Зернову — изысканіе новыхъ источниковъ средствъ и помощь въ проведеніи финансовыхъ кампаній на мѣстахъ, на А. И. Никитина — контроль надъ правильнымъ расходованіемъ суммъ съ цѣлью избѣжанія дефицитовъ, какъ въ центрѣ, такъ и въ бюджетахъ мѣстныхъ Движеній.

V. Съѣздомъ приняты слѣдующія измѣненія въ составѣ отвѣтственныхъ руководителей Движенія: разрѣшенъ 8-ми мѣсячный отпускъ о. Льву Липеровскому (безъ сохраненія содержанія) для предоставленія ему возможности возобновить знанія въ нѣкоторыхъ областяхъ медицины и изучить нѣкоторыя формы ея

практическаго примѣненія въ связи съ христіанской работой. А. И. Никитинъ избранъ на постъ старшаго секретаря Движенія. Избраны секретарями для Эстоніи — Т. Е. Дезень и для Латвіи — Н. П. Литвинъ. Часть средствъ на ихъ содержаніе даются въ видѣ стипендій изъ спеціального фонда для подготовки новыхъ секретарей, образованнаго по мысли о. Льва Липеровскаго. Третьимъ стипендіатомъ избранъ Н. Б. Агишевъ, который будетъ работать въ Парижѣ въ связи съ центральнымъ секретариатомъ и мѣстнымъ Парижскимъ Движеніемъ. Въ качествѣ членовъ центрального секретариата отъ сѣзда избраны Е. С. Меньшикова и А. Я. Смирнова. Въ почетные члены Движенія избраны: Е. В. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Евлогій, Протоіерей о. Сергій Булгаковъ, Протоіерей о. Александръ Калашниковъ, проф. Н. А. Бердяевъ, проф. Б. П. Вышеславцевъ, проф. Г. В. Коренчевскій и др. Д. Моттъ.

Старостой Церкви Движенія избрана С. С. Шидловская, помощниками — Е. С. Меньшикова и Б. А. Голощаповъ.

Резолюціи сѣзда будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

А. Никитинъ.

***

Юрьевъ

Юрьевъ имѣетъ нѣсколько новыхъ кандидатовъ въ дѣйствительные члены. Положенное имъ испытаніе (6 мѣсяцевъ регулярной кружковой работы) ими было выполнено и прошеніе о принятіи въ члены давно подано правленію мѣстнаго объединенія.

Въ Юрьевѣ работа продолжалась въ старшемъ евангельскомъ кружкѣ и лѣ-

томъ. Удалось провести дѣтскую площадку на 20 дѣтей, а также закончить разборъ Евангелія отъ Луки.

Для всего объединенія работа началась молебномъ и общимъ собраніемъ, состоявшимся 11 сентября с. г. въ новомъ помѣщеніи. У насъ работаютъ слѣдующіе кружки. Объединенный кружокъ евангельскихъ (Ев. отъ Іоанна) студентовъ и кружокъ окончившихъ въ этомъ году гимназію — также Ев. отъ Іоанна, объединенный гимназическій I и III класса — житій святыхъ, подъ руководствомъ о. Николая Павскаго и кружокъ иконописный. Покамѣстъ слабо дѣйствуетъ кружокъ нынѣшняго выпускнаго класса гимназіи (житій святыхъ). Повидимому, скоро появится на смѣну перешедшему въ гимназію новый кружокъ въ начальной школѣ.

Число членовъ, особенно въ евангельскомъ кружкѣ, сильно возросло. Кружки пополнились какъ движенцами, пріѣхавшими учиться въ Юрьевъ (особенно печерянами), такъ и новыми студентами, еще ничего не слышавшими о Движеніи.

Работа ведется не безъ оживленія — очень поднялась въ интеллектуальномъ уровнѣ, но духъ нѣсколько упалъ — слишкомъ тяжело и трудно старымъ движенцамъ впитать такъ много новыхъ.

Теперь ожидаемъ окончательнаго открытія воскресной школы. Уже получено право пользоваться помѣщеніемъ мѣстной русской гимназіи (наша квартира слишкомъ мала) общана поддержка отъ Церковнаго Приходскаго Совѣта, такъ какъ сектанты уже открыли воскресную школу для русскихъ дѣтей.

Скоро будутъ выборы на мѣсто председателя уходяшаго добровольцемъ (досрочно) въ солдаты.

Парижскому Движенію, шлемъ привѣтъ, а главное отцу Сергію Четверикову.

Молитесь о помощи намъ.

РЕВЕЛЬ.

Сейчасъ у насъ въ отношеніи работы съ дѣтьми очень трудное время; секта адвентистовъ, желая привлечь къ себѣ дѣтей, тоже открыла въ Коппелѣ воскресную школу. Они дѣлаютъ все, чтобы собрать дѣтей: раздаютъ воззванія дѣтямъ въ школѣ, приходятъ на домъ, всюду на улицѣ стараются завлечь нашихъ дѣтей къ себѣ. Дѣти, встрѣтившись съ нами, рассказываютъ намъ очень горячо объ этой борьбѣ, съ гордостью заявляютъ, что они не хотятъ итти къ баптистамъ, что у нихъ есть своя школа.

Дай Богъ, чтобы и дальше такъ же было.

Условія работы у насъ все таки плохія, мы попрежнему собираемся въ школѣ, въ классахъ. Среди тѣхъ же партъ, за которыми дѣти проводятъ всю недѣлю, они должны проводить и свой воскресный отдыхъ. Молимся, занимаемся, работаемъ и кушаемъ въ одномъ и томъ же классѣ. У дѣтей нѣтъ возможности принять участие въ строительствѣ своего кружка, некуда положить своихъ вещей, икона вѣшается только на тѣ часы, что мы занимаемся, а потомъ опять убирается въ ящикъ. У насъ нѣтъ своего угла, гдѣ бы дѣти почувствовали, что они дома. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ глубоко задуматься надъ той пропагандой, что ведутъ сектанты. Въ воскресенье 26-го ноября думали отслужить въ Коппельской церкви молебенъ всей школой, чтобы дѣти почувствовали, что крѣпость и сила наша въ Богъ и въ молитвѣ. Чѣмъ другимъ мы можемъ бороться противъ сектантовъ?

КЪ СТАРЫМЪ ЧЛЕНАМЪ ДВИЖЕНІЯ.

Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ мотивовъ, прозвучавшихъ на минувшемъ годовомъ сѣздѣ Движенія былъ призывъ къ объединенію нашихъ духовныхъ силъ съ тѣмъ, чтобы сплоченными рядами принять на себя ударъ безбожія, исходящій

изъ Россіи. По этому поводу было отмѣчено, что зачастую старые члены Движенія, въ свое время много послужившіе ему и сами много отъ него получившіе, постепенно утрачиваютъ съ нимъ живую связь, благодаря чему сила Движенія и его вліяніе не достигаютъ той степени, которой можно было бы ожидать. Указывалось на необходимость постараться сплотить снова около нашей работы по возможности всѣхъ, прошедшихъ черезъ ряды Движенія за время его существованія. На центральный секретариатъ было возложено порученіе войти въ связь со старыми членами чрезъ посредство краткой анкеты, которая помогла бы выяснить, что надо предпринять для достиженія только что упомянутой цѣли. Такая анкета будетъ разслана по всѣмъ адресамъ, имѣющимся въ распоряженіи центра. Кромѣ того, секретариатъ находитъ полезнымъ опубликовать текстъ анкеты въ настоящемъ номерѣ «Вѣстника», присоединяя къ нему убѣдительную просьбу откликнуться всѣхъ старыхъ членовъ, адреса которыхъ могутъ быть неизвѣстны въ Центръ и прислать свои отвѣты на поставленные вопросы въ возможно скоромъ времени.

1. Имя, фамилія и адресъ.

2. Сколько времени, когда и въ какихъ кружкахъ Вы состояли въ Р.С.Х.Д.?

3. Какую связь сохраняете нынѣ съ Движеніемъ?

4. Ощущаете ли необходимость или желательность объединенія тѣхъ членовъ Движенія, которые фактически отошли отъ него вслѣдствіе недостатка времени, переѣзда и т. д.?

5. Считаете ли желательнымъ и возможнымъ организацию общаго сѣзда старыхъ членовъ или такихъ сѣздовъ по отдѣльнымъ странамъ (напримѣръ, въ дни католическаго Рождества) и примете ли участие въ немъ, если онъ будетъ организованъ?

6. Какія задачи Вы могли бы поставить объединенію старыхъ членовъ?

7. Въ чемъ видите задачи сознательнаго христіанина въ наши дни?

8. Хотите ли помогать Р.С.Х.Д., и если хотите, то въ чемъ и какъ. Корреспонденцію слѣдуетъ направлять на имя А. И. Никитина, 10, Бул. Монпарнасъ, Парижъ (15).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ почтовомъ ящикѣ № 6, за 1930 г. журнала прочелъ отвѣтъ «старой учительницѣ», подписанной Г. Ф.

Отвѣтъ меня очень заинтересовалъ и взволновалъ. Почти такой же отвѣтъ мнѣ приходилось дать одному доктору (теперь умершему), который не желалъ упокоенія въ нѣдрахъ Авраама, такъ какъ онъ еврей. Все это показываетъ, какъ

большая часть считающихъ себя православными, не понимаютъ православія, такъ сказать, скользятъ по поверхности, боясь заглянуть въ глубину, гдѣ и скрыта истина христіанства.

Въ дополненіе къ отвѣту Г. Ф. хотѣлъ бы только указать слѣдующее мѣсто изъ посланія къ галатамъ III гл. ст. 29, гдѣ св. апостоль Павелъ прямо говоритъ: «Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамова, и по обѣтованію наследники». Слѣдовательно и мы — христіане — сѣмя Авраамова.

Пускай «старая учительница» не беспокоится и съ вѣрою внимаетъ всему тому, что читается и поется въ православномъ храмѣ. Чинъ богослуженія составленъ св. Отцами 15 вѣковъ и болѣе тому назадъ и не намъ ихъ критиковать.

Блажени чистиі сердцемъ.

Г. Пельцигъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОДЪ,

на издаваемый въ Парижѣ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„РОССІЯ“

15-го октября вышелъ № 7.

Размѣръ номера 48 страницъ. Тиражъ 2000 экземпляровъ.

Цѣна номера 5 фр., за-границу 25 цент.

Редакторъ - издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрированный

„Казачій Журналь“

Готовится къ печати № 9, посвященный Донскому Казачьему Войску.

Цѣна номера 5 фр., за-границу 25 цент.

Подписную плату на журналъ просятъ адресовать:

Mr. Konovaloff, 5, rue Belidor, 5, Paris (17).

Литературный и художественный матеріалъ, просятъ присылать исполненнымъ на одной сторонѣ листа. Непринятые рукописи подлежатъ возвращенію.

Пробный номеръ высылается за 5 фр.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
УМСА - PRESS

10, Boulevard Montparnasse, Paris (XVe)

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ

	Долл.
С. Л. ФРАНКЪ — Духовныя основы общества	1.—
Проф. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. — Религія, право и нравственность.	0.50
ОТКРОВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ СТРАННИКА СВОЕМУ ДУХОВНОМУ ОТЦУ	0.70
В. ИЛЬИНЪ. — Загадка жизни	0.35
Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВЪ. — Сердце въ христіанской и индійской мистикѣ	0.25
Н. С. АРСЕНЬЕВЪ. — Православіе, католичество и протестантизмъ	0.80
Епископъ ФРИРЪ. — Жизнь Англиканской Церкви	0.50
ХРИСТИАНСТВО, АТЕИЗМЪ И СОВРЕМЕННОСТЬ	

10 брошюръ, вся с

Журналь „ПУТЬ“ —

Подписная цѣна въ годъ (

**Книги можно получ
Контору Всю**

4006226/x

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(пятый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ молон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки занавной бан-деролью 300 лей въ годъ).		
» Вельгійи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроиц
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 ляръ,	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
Литваѣ	13 литъ	1.20 л.			
Польшаѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англискія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ за-казномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) Rev. V. Amatoff 592. Berlin New-Hampshire
3) N. Stember. 62. East 121-st Str. NEW-YORK.

4) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

Ю. АМЕРИКА. А. Vechniakoff. Caixa 3580. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Raatorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: К. Флоровская, Ул. Чепино. 7. СОФІЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepyan Wielandstr. 49, BERLIN. Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15. DRESDEN.

4) W. Schwexoff Bahnhofstr. 6. II. FREIBERG i. Sa

КИТАИ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зелный Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin. Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. Wladzimirz Wolinskij. Skrz 3 Majatek Sielec.

2) «Dobros». ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Relche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Алла Smirnof, 10, Bd Montparnasse, PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta, NICE A. M.

3) V. Sviratchevsky, 33, rue Barême, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Bělohorská, Brěnov. PRAHA.

2) V. Voskobonkov. Kvajinsky urad odd. 29 Belnova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, Falken inerova, ul. o. 49, byt. 1. BRNO

ЭСТОНИЯ: 1) T. Fomina. Narva mnt 24 —4. TALLINNA.

2) J. Schumakoff, Tahtvere tan 9, k. 2. TARTU.

3) S. Nikitin. KI EENHOLM, 18-25.

4) A. Sekst. Pih.iva 43. PETSERI